

Частное образовательное учреждение
высшего образования
ИНСТИТУТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Марина Валерьевна Зуева

Структурно-семантические особенности английского детского
фольклора и стратегии его передачи на русский язык на примере цикла «The
Real Mother Goose»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
бакалавра

Научный руководитель
М.В. Пименова

Санкт-Петербург
2021

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1. Детский язык как лингвистическая проблема	6
1.1. Понятие детской речи, детского фольклора. Разновидности детского фольклора	6
1.2. Основные языковые средства создания детского фольклора	10
Выводы к Главе 1	18
Глава 2. Способы и приемы перевода детских поэтических текстов	19
2.1. История перевода поэтической детской литературы в России	19
2.2. Стратегии перевода детской поэзии: цели, задачи, способы реализации	24
Выводы к Главе 2	29
Глава 3. Языковые особенности nursery rhymes из сборника «The Real Mother Goose» и способы их передачи на русский язык	31
3.1. Описание исследования	31
3.2. Структурно-семантический анализ	31
3.3. Сопоставительный анализ	36
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	48
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	50
Приложение №1	58
Приложение №2	79

ВВЕДЕНИЕ

Настоящая работа посвящена исследованию произведений английского детского фольклора и их переводов, выявлению языковых и семантических особенностей данных произведений и способов их передачи на русский язык.

Нестабильность геополитической ситуации, расширение и искажение информационного пространства, изменения морально-этических норм, ценностей, стереотипов и представлений о человеке, его месте в обществе, социальной роли и ценностях заставляют человека обращаться к образцам проверенной веками народной традиции. Культурная самоидентификация для многих начинается с колыбельных, прибауток, сказок, передававшихся через поколения – от бабушек внукам, от матерей детям – в практически неизменном виде. В фольклорных произведениях, словно в капле воды, отражаются особенности истории, национального характера, мышления, базовых ценностей, чувства юмора народа, который их создавал. Изучение фольклорных произведений представляет собой особый интерес и с точки зрения истории языка, развития языковых средств, изменения их семантики. Они позволяют проследить за изменением лексического состава языка, зарождения и отмирания изобразительных средств языка. Однако человек не ограничен местом проживания, желание узнать больше о мире вокруг себя побуждает его знакомиться с фольклором иноязычным, доступным в большинстве случаев лишь в переводе, то есть переданным средствами другого языка. Точность, верность и красота перевода, достаточный коммуникативный эффект, таким образом, являются необходимыми условиями для создания у читателя верного, неискаженного представления о культуре другого народа.

Все это определяет **актуальность работы**, ведь достижение взаимопонимания между народами является одной из главных целей перевода.

Цель представленной работы заключается в изучении основных языковых средств и семантики цикла произведений английского фольклора «The Real Mother Goose» и приемов их перевода на русский язык.

Для выполнения поставленной цели определены следующие **задачи**:

- 1) дать определение понятию «детский фольклор»;
- 2) рассмотреть основные разновидности детского фольклора;
- 3) выделить языковые средства произведений детского фольклора;
- 4) систематизировать историю перевода детских поэтических текстов в России и выделить основные подходы;
- 5) посредством структурно-семантического анализа установить характерные особенности отобранных произведений nursery rhymes;
- б) с помощью сопоставительного анализа оригинала с переводами и переводов между собой выявить стратегии перевода.

В данной выпускной квалификационной работе используются следующие методы: метод структурно-семантического и сопоставительного анализа, метод аналогии, метод обобщения.

Материалом для анализа являются пятьдесят поэтических текстов nursery rhymes, отобранные из сборника стихов «The Real Mother Goose» методом сплошной выборки с последующей дифференциацией.

Объектом исследования служат детские поэтические произведения английского фольклора и их переводы на русский язык.

Предметом исследования выступают языковые и семантические особенности этих произведений и стратегии их передачи при переводе.

В качестве теоретической базы данной работы выступили научные труды отечественных и зарубежных лингвистов, литературоведов и фольклористов, а также исследователей в области перевода (Арнольд И. В., Виноградов В. С., Зиман Л. Я., Казакова Т. А., Капица Ф. С., Лойтер, С. М., Чуковский К. И., Эткинд Е. Г.).

Теоретическая значимость работы заключается в дальнейшем исследовании особенностей произведений детского фольклора и их передачи на другие языки. **Практическая ценность** состоит в возможности использования результатов исследования в работе по переводу детских фольклорных произведений на русский язык.

Поставленные цель и задачи определили **структуру** данной работы, которая включает в себя введение, теоретические и исследовательскую главы, заключение и список использованных источников.

Во введении обосновывается актуальность темы, определяются объект и предмет, ставятся цели и задачи исследования.

В первой и второй главах определяются основные теоретические понятия: дается определение понятию «детская речь» и «детский фольклор», рассматриваются разновидности детского фольклора и особенности их языковых средств, выявляются основные подходы и задачи перевода детской поэтической литературы, формулируются принципы перевода.

В третьей практической главе на основе структурно-семантического анализа отобранных поэтических произведений английского фольклора для детей выявляются основные языковые средства и специфика семантики; с помощью сопоставительного анализа оригинала и вариантов перевода на русский язык определяются стратегии передачи выявленных особенностей.

В заключении подводятся итоги проведенного исследования.

Глава 1. Детский язык как лингвистическая проблема

1.1. Понятие детской речи, детского фольклора. Разновидности детского фольклора

Согласно определению С. В. Плотниковой, «детская речь – это особый этап в овладении языком и речью, речь детей дошкольного и младшего школьного возраста (до 8-9 лет)» [Плотникова, 22]. Ребенок «за короткое время овладевает родным языком и в норме уже к четырем годам может успешно им пользоваться», познавая при этом мир и присваивая культуру своего народа [Плотникова, 8]. Ребенок буквально впитывает язык из окружающей среды, пополняет словарь, развивает коммуникативные стратегии, усваивает грамматические структуры, понимать которые научится лишь в школьном возрасте, однако одним из самых важных инструментов развития детской речи все же остается детская литература, представленная произведениями многих «взрослых» жанров, но при этом ориентирующаяся на детское мировосприятие [Цветкова, 75]. Детское чтение подчиняется своим законам: художественное произведение, созданное для маленького читателя должно быть красочным и увлекательным, ярким и эмоционально-окрашенным, но при этом простым и понятным [Белинский, 527]. С раннего детства ребенок познает мир посредством колыбельных, загадок, считалок, прибауток, которые легко воспринимаются и запоминаются, учат и воспитывают, способствуют развитию речи, интеллекта и социально-коммуникативных навыков. Такие произведения для детей многие столетия передавались от одного поколения к другому, постепенно приобретая содержание и форму, которые наиболее полно соответствуют эстетике ребенка. Их совокупность и определяется понятием «детский фольклор» [Мельников, 3].

Детский фольклор можно разделить на три основных составляющих: творчество взрослых, реализуемое для детей, взрослый фольклор, перешедший в детские жанры, и детское творчество [Капица, 8].

В английской традиции к отдельным формам детского фольклора относят старинные тексты *nursery rhymes*, которые также известны как «Стихи Матушки Гусыни» («*Mother Goose rhymes*»). Некоторые из них уходят корнями в дохристианские времена и восходят к устному народному творчеству, созданному для взрослых [Baring-Gould, 12]. Только лишь в XVIII веке были сделаны попытки переосмыслить народное наследие, в результате чего появились первые сборники народных стихов, которые включали «отредактированные» произведения. В *nursery rhymes* отражались все стороны социально-исторического развития: языческие обряды и церемонии, мифологические сюжеты, упоминание об исторических событиях и лицах [Седых].

Многие стихи отличались грубостью, неприемлемым для детского восприятия смыслом, не всегда заключали в себе положительную картину мира, что объясняется их давним происхождением. В них часто описывались убийства, смерть, воровство, жестокость и даже людоедство и отсечение конечностей. Однако эксцентричность, юмор, а часто и полная бессмыслица стихов помогали создать, в целом, светлую и радостную атмосферу, не фокусируя внимание на печальной стороне жизни. Недаром становление литературы абсурда, как отмечает Майкл Хейман, происходило под влиянием *nursery rhymes* [Heuman, 1].

Представленные в игровой форме «ужасы» были призваны подготовить ребенка к отрицательным сторонам жизни, с которыми он может столкнуться в будущем [Седых]. С течением времени стихи видоизменялись и все больше «переходили» из мира взрослых в мир детей.

На сегодняшний день к жанру *nursery rhymes* относятся стихи, подходящие практически под любую жизненную ситуацию и способствующие развитию воображения: стихи о природе и природных явлениях, стихи про алфавит и счет, рифмованные пословицы и поговорки [Orie, 275]. Согласно Зиман Л. Я. и Сидельниковой Л. М., «Стихи матушки Гусыни» стали «золотым фондом мировой детской поэзии», являющимся «генетическим источником для развития

как поэзии пестования, так и игровой поэзии в различных странах Европы и Америки» [Зиман, 4].

Среди многочисленных разновидностей *nursery rhymes* можно выделить следующие:

1. Колыбельные (англ. *cradle song, lullaby*) – песни, которыми убаюкивают ребенка, что достигается с помощью несложной ритмической смены звуков [Мельников, 18]. Главная задача колыбельных заключается в том, чтобы успокоить ребенка и помочь ему уснуть, даже само слово *lullaby* представляет собой сочетание звуков «lu» и «la», что олицетворяет покой, и «bye» – пожеланием доброй ночи [Седых]. Колыбельные имеют древнее происхождение, и в основе многих из них лежит не рифма, а монотонный ритм. Для колыбельных характерна персонификация предметов и явлений окружающего мира, поэтому основным из языковых приемов выступает олицетворение. Интересно, что частым приемом в колыбельных являлось запугивание ребенка: если ребенок не перестанет кричать и плакать, его могут запечь в пирог, съесть по кусочкам, отдать злым людям или причинить боль [Седых].

Часто используемые языковые средства – это аллитерация и ассонансы, повторы (в том числе повторы дифтонгов, что придает плавность звучанию): *Hush a by Baby on the Tree Top, / When the Wind blows the Cradle will rock; / When the Bough breaks, the Cradle will fall, / Down tumbles Baby, Cradle and all* [Baring-Gould, 224].

2. Потешки (англ. *finger play*) – это песенки или короткие приговорки, имеющие занимательный сюжет. Как правило, потешки сопровождают игровые движения пальцами, руками и ногами [Капица, 58]. Привлечение внимания ребенка в потешке осуществляется за счет игры со звуками: *Five little monkeys / Jumping on the bed - / One fell off, / And bumped his head.*

3. Пестушки (англ. *dandling rhyme, knee ride*) – очень близки к потешкам. Это песенки и стишки, которые связаны с подбрасыванием ребенка на руках, качанием на коленях. В этих динамичных и ритмичных произведениях часто используется звукоподражание [Капица, 62]: *This is the way the ladies ride, / Tri,*

tre, tre, tre, tri-tre-tre-tree! / This is the way the gentlemen ride, / Gallop-a-gallop-a-trot! / This is the way the farmers ride, / Hobbledy-hobbledy-hoy! [TRMG].

4. Прибаутки (англ. nursery rhymes) – небольшие рассказы с незамысловатым сюжетом, которые развлекают детей своим ритмом и содержанием [Капица, 67]. Как правило, они имеют стихотворную форму. В прибаутках часто используются такие приемы, как олицетворение, нонсенс: There were once two cats of Kilkenny. / Each thought there was one cat too many; / So they fought and they fit, / And they scratched and they bit, / Till, excepting their nails, / And the tips of their tails, / Instead of two cats, there weren't any [TRMG].

5. Скороговорки (англ. tongue-twister) – труднопроизносимые фразы и рифмованные произведения, которые требуют хорошую дикцию, умение выговаривать сложные сочетания звуков. Основными приемами в скороговорках выступают аллитерация и ассонанс, тавтологические повторы, внутренние рифмы [Лойтер, 2005, 58]: Robert Rowley rolled a round roll round, / A round roll Robert Rowley rolled round; / Where rolled the round roll Robert Rowley rolled round? [Baring-Gould, 281].

6. Считалки (англ. counting-out rhyme) – стихотворные произведения, которые используются в детских играх. С помощью них выбирают ведущего, участников, а также определяют очередность [Капица, 78]: One, two, three, four and five / I caught a hare alive; / Six, seven, eight, nine and ten, / I let him go again [Baring-Gould, 249].

7. Загадки (англ. riddle-rhymes) – поэтическое описание предметов и явлений в замысловатой форме, которое требует разгадки. Метафоры, аллегии, иносказания составляют основу этих произведений [Капица, 156-157]: Four stiff-standers, / Four dilly-danders, / Two lookers, two crookers, / And a wig-wag [Baring-Gould, 280].

Вышеперечисленные разновидности детского фольклора по своей структуре относятся, как правило, к стихотворным произведениям. К этому жанру можно отнести и прозаические произведения, например, присказки. Это короткий рассказ, который обычно содержит комический элемент и традиционно

предшествует началу сказок. Как правило, это несколько предложений, целью которых является подготовка слушателя к предстоящему рассказу:

«One summer's day, when the corn was golden yellow and the hay was being dried in the fields, a mother duck was sitting on her nest of eggs» [Лещенко];

«Once upon a time, and a very good time it was, when pigs were swine and dogs ate lime and monkeys chewed tobacco, when houses were thatched with pancakes, streets paved with plum pudding, and roasted pigs ran up and down the streets with knives and forks in their backs crying «come and eat me»!» [Лещенко].

1.2. Основные языковые средства создания детского фольклора

Как было отмечено выше, специфика произведений детского фольклора заключается, прежде всего, в особом отражении действительности, которое и определяет их содержание. Читатели-дети видят окружающую действительность, показанную под особым углом зрения. Недаром среди некоторых литературоведов существует мнение, что писатель, сочиняющий для детей, должен суметь сохранить «детское видение мира» [Ильина, 168]. Именно так видели и видят мир Астрид Линдгрен, Майкл Бонд, Мария Парр, Туве Янссон, Михаил Яснов, Григорий Кружков и многие другие авторы, пишущие в том числе и для детской аудитории.

«Детское восприятие» мира автором и особые способы художественной изобразительности отражаются как на языковых, так и на стилистических аспектах и реализуются с помощью различных языковых средств на всех уровнях: фонетические, лексические, синтаксические и графические приемы, поэтические обороты [Азина, 37].

Большая часть языковых средств проявляется на фонетическом уровне, что объясняется длительной устной традицией фольклорных произведений. Фонетический уровень является основополагающим, ведь задолго до осознанного понимания смысла и содержания, ребенок учится воспринимать действительность посредством звуков. Но и в произведениях для детей старшего

возраста авторы зачастую прибегают к фонетическим приемам для создания юмористического эффекта, речевого комизма. Фонетические приемы в руках авторов и переводчиков выступают в качестве наиболее мощного экспрессивного средства, потому что они передают самые тонкие нюансы человеческих чувств.

Анализ фонетической структуры детских традиционных стихов показывает, что наличие звуковых повторов и звукоизобразительных слов оказывают воздействие на детское восприятие, а вызываемые звуками ассоциации пересекаются с семантикой стиха [Егорова, 2014, 17-18]. Так, например, звуки [l], [eɪ] вызывают положительные эмоции: умиление, нежность, а губные звуки [b] и [w] ассоциируются с грустью, печалью, тоской [Егорова, 2014, 20].

На фонетическом уровне можно выделить следующие приемы:

1) ритм – прием, который является одной из самых главных характеристик английского детского фольклора. Равномерное чередование ударных звуков способствует легкому запоминанию и пониманию всех слов (особенно с учетом того, что в текстах могут встречаться довольно архаичные слова [Opie, 276]: *Little maid, pretty maid, whither goest thou?*).

Примером стихов с жестко заданным ритмом являются лимерики, традиционно состоящие из пяти строк и начинающиеся с «*There was...*» [Шарлаимова]. Заданный ритм готовит слушателя к комическому содержанию: *There was an old man of Tobago / Who lived on rice, gruel, and sago, / Till much to his bliss, / His physician said this: / "To a leg, sir, of mutton, you may go."* [TRMG].

2) рифма – с давних времен взрослые использовали этот прием, чтобы успокоить или развлечь ребенка. Дети быстро запоминают рифмованный текст и без труда могут его воспроизвести. Самый частотный вариант рифмы в английском языке – это корневые рифмы, которые рифмуют корни слов [Леонтьева, 8-9]. При этом, как правило, встречаются парные рифмы в рядом стоящих строках, что придает произведению особую ритмичность, упрощает его восприятие: *Jerry Hall, he was so small, / A rat could eat him, hat and all* [TRMG].

3) звуковые повторы: ассонанс – повтор ударных гласных звуков; аллитерация – повтор согласных звуков в начале слов; консонанс – повтор согласных звуков в строке в середине или в конце слов [Егорова, 2008, 35]. Эти приемы придают большую звуковую выразительность, а также являются средством создания ритма и приятного звучания: «Why do you cry, Willy. Why, Willy, why?».

4) оноματοпы – это лексемы, основанные на необычных звукосочетаниях. Ономатоппя (или звукоподражание) является имитацией звуков реальности средствами поэтического языка [Лойтер, 2001, 70]: *tickory, tickory, dock* – имитирует звук тиканья часов, *toot-toot* – имитирует звук трубы. Использование ономатоппов, а также междометных слов, служащих для выражения эмоций, придает динамику [Лойтер, 2001, 182].

Важнейшие особенности детского фольклора проявляются на лексическом уровне. Прежде всего, лексика детского художественного произведения должна быть простой и понятной ребенку, но при этом, она должна расширять словарный запас и способствовать формированию культуры речи. В текстах *nursery rhymes* представлены понятные ребенку объекты и предметы окружающего его мира (*tree, water, chair, sky*), знакомые живые существа (*sock, pig, bull, duck, bird*), а также простые для детского восприятия явления (*swimming*) [Степанова]. *Nursery rhymes* отличаются использованием лексики из сельской жизни, например, часто встречаются названия сельских профессий (*farmer, blacksmith, miller*) [Онищенко, 29]. Еще одной особенностью является частое употребление имен собственных: *Betty Blue, Tweedle-dum* и *Tweedle-dee, Robin Redbreast, Lucy Locket, Kitty Fisher*. Употребление разговорных форм и просторечной лексики приближает тексты к неофициальному стилю речи.

Лексикой также подчеркивается экспрессивная составляющая стихов. Можно отметить частое использование междометий, слов архаичного пласта, устойчивых выражений.

Помимо самого лексического состава, можно выделить и ряд лексических языковых средств, используемых в английском детском фольклоре:

1) онимы – это слова, словосочетания или целые предложения, которые называют объект и информируют о его специфике или происхождении. Дорджиева Д. В. говорит о том, что «самым частотным принципом образования онимов является называние сказочных героев в честь реальных исторических лиц – об этом говорят сохранившиеся в них имена, например: Jack Sprat, Little Jack Horner, King Arthur» [Дорджиева].

Для лучшего запоминания создаются благозвучные имена героев (как правило, за счет приема аллитерации и рифмы): Wee Willie Winkie, Peter, pumpkin-eater, Simple Simon, а также добавляются слова, которые выделяют одну из характерных черт персонажа: Tom-Thumb, Gingerbread Man, Lazy Jack, Goldilocks [Дорджиева].

2) омонимы – слова, которые совпадают по звучанию или имеют одну форму, но отличаются своим лексическим значением [Арнольд, 312]. Авторами омонимы употребляются в одном значении, но воспринимаются слушателем в другом, например, как в стихке «Pairs of pears», где в основе лежит использование омофонов: Twelve pairs hanging high, / Twelve knights riding by, / Each knight took a pear, / And yet left a dozen there [TRMG].

3) словотворчество – прием, построенный на имитации детской речи, что делает текст понятным для детей. Связано это с тем, что словотворчество представляет собой один из этапов овладения языком детьми. К этому приему можно отнести использование разного рода поэтических неологизмов и окказионализмов, то есть слов и словосочетаний, которые используются только в контексте стихотворения [Лойтер, 2005, 85]. Примером поэтических неологизмов выступают слова-приложения: chin-chopper, limber-lock, pumpkin-eater. Окказионализмы же могут создаваться на основе подражания детской речи и использоваться для наименования персонажей.

Словотворчество также проявляется в виде редупликации – прием, при котором используется повтор двух или более слов, связанных на уровне семантики и фонологии. В результате образуются составные слова с изменением

только начального звука: *fuzzy-wuzzy, razzle-dazzle, handy-dandy, polly-wolly-doodle, Georgie-Porgie*.

4) каламбур – это одно из проявлений игры слов на всех уровнях языка. Как и другие разновидности игры слов (ономатопея, окказионализмы) каламбур используется для создания комического эффекта и придает двусмысленность ситуации. Этот прием привлекает неожиданностью и непредсказуемостью [Капкова, 2014, 4]. Наиболее распространенный вариант каламбура основан на полисемии, когда одновременно обыгрывается как прямое, так и переносное значение слов. Также часто используются такие приемы как омонимия и паронимия: *Burnie bee, burnie bee, / Tell me when your wedding be? / If it be tomorrow day, / Take your wings and fly away [TRMG]*.

Словотворчество и создание каламбуров иногда приобретает форму абсолютной бессмыслицы, которая определяется понятием нонсенс.

Нонсенс – важная особенность английского детского фольклора на уровне лексики. Первоначально нонсенс в Англии создавался для взрослых, и лишь с XIX века он перешел в детскую среду. В поэтическом фольклоре нонсенс представляет собой причудливые и бессмысленные стихи, созданные для того, чтобы развлечь и рассмешить своей нелепостью. Слова в этих стихах зачастую больше связаны ритмом и рифмой, нежели смыслом [Shatalova]. Наиболее популярным видом небольших юмористических стихов, в основе которых лежит обыгрывание бессмыслицы, являются лимерики. Они несут в себе все характерные черты английского юмора: парадоксальность, абсурд, иронию [Шемчук].

Английские стихи-небылицы включают в себя разного вида перевертыши (термин, введенный К.И. Чуковским) – это противопоставление признаков, предметов, действующих лиц и явлений, благодаря которому дети узнают и понимают норму [Шкурская, 16]. Например, перевертыш «*a house as big as the Moon*», в котором малому приписываются качества большого, или перевертыш части и целого «*He follows his nose wherever he goes*», в котором наблюдается самостоятельное существование предмета.

Английский нонсенс традиционно характеризуется гиперболизацией нормы, при которой и без того очевидные события и явления выражены в правильной и логической форме: *Every lady in this land / Has twenty nails, upon each hand / Five, and twenty on hands and feet: / All this is true, without deceit.*

Несоответствия общепринятым нормам в нонсенсе могут быть оценочными и касаются таких характеристик людей, как внешность, интеллект, манера поведения.

Также на лексическом уровне можно выделить стилистические средства, с помощью которых к логическому содержанию произведения добавляются экспрессивные и эмоциональные оттенки. Наиболее яркие и распространенные средства представляют собой тропы, которые основаны на оригинальном использовании лексических значений, что не только придает поэтическому тексту выразительность, но и помогает выразить переживания и чувства автора [Банина, 51-52]. К ним относятся:

1) метафора – языковое средство, которое построено на сходстве признаков двух понятий или объектов. При создании метафоры осуществляется поиск общих черт разных лексических единиц с целью экспрессивной характеристики предмета. Таким образом, эмоциональная оценка редуцируется до уровня одной лексической единицы [Банина, 52]. Выбор общих черт осуществляется, как правило, с ориентиром на антропоцентричность и антропометричность. Природные явления или абстрактные понятия в данном случае представляются в виде живых существ, а эталоном выступает сам человек [Кораллова]. Примером метафоры может послужить стихотворение «Pop! Goes the weasel»: *Half a pound of tupenny rice, / Half a pound of treacle. / That's the way the money goes, / Pop! goes the weasel. / Every night when I get home / The monkey's on the table, / Take a stick and knock it off, / Pop! goes the weasel. / Up and down the city road / In and out the Eagle. / That's the way the money goes, / Pop! goes the weasel.* The weasel выступает здесь метафорой зимнего пальто, которое закладывается ради получения пропитания [Abhik Maiti, 34]. Благодаря метафорам создается языковая картина мира детского фольклора.

2) метонимия – рассматривается как один из видов метафоры, но отличается от нее тем, что при «расшифровке» образа метонимия его сохраняет, а не исключает как метафора [Банина, 52]. В ее основе лежит смежность предметов и явлений, благодаря которой ребенок через часть познает целое. Разновидностью метонимии является синекдоха, которая представляет собой замену целого на его часть, то есть общее название заменяется на частное, множественное число на единственное, и наоборот [Банина, 56].

3) ирония – стилистический прием, при котором слово или словосочетание употребляется в смысле, обратном значению слова. Часто ирония используется для того, чтобы дать критическую оценку или передать негативное значение, т.е. ирония выступает в качестве отрицания положительных понятий [Банина, 57-58]. Иногда в виде иронии в стихотворениях *nursery rhymes* представляются ужасающие явления и события, как, например, в первой строке следующего стихотворения: *Ring a ring o' roses, / A pocketful of posies. / Tisha! Tisha! / We all fall down*, – где ирония используется для описания кругов под глазами и рубцов на коже у заболевших чумой людей [Abhik Maiti, 43].

4) сравнение – стилистический прием, при котором черты предмета усиливаются за счет сопоставления его с противоположным предметом, относящимся к другому классу [Банина, 71]: *And may we, like the clock, / Keep a face clean and bright, / With hands ever ready / To do what is right* [TRMG].

5) эвфемизм – стилистический прием, при котором происходит замена грубого или нарушающего нормы приличия слова на более мягкое выражение [Банина, 75]. Например, вместо слова *drunk* используется слово *merry*: *Old King Cole, / Was a merry old soul, / And a merry old soul was he; / He called for his pipe, / And he called for his bowl, / And he called for his fiddlers three!* [TRMG] – по одной из версий, стих рассказывает об одном старике, который любил выпить, покурить трубку и послушать музыку, что подтверждает встречающееся здесь слово *bowl*, обозначающее сосуд для питья.

Из морфологических особенностей можно выделить использование различных форм глаголов, что придает текстам динамичность и облегчает их восприятие, ведь ребенок проявляет больший интерес к действию, нежели к описаниям. Заметно преобладание имен существительных, при этом для многих произведений характерно использование уменьшительно-ласкательных суффиксов, которые приближают текст к детской речи: -y, -ie (laddie, daddie, intery, mintery, cutery), -kin (Thumbkin), -ling. Имена прилагательные используются не часто, в связи с тем, что описательные моменты практически отсутствуют, поэтому тексты ближе к простонародной речи.

На синтаксическом уровне детский фольклор отличается преобладанием простых предложений, наличием неполных предложений («Buttons, a farthing a pair!»), довольно большим количеством диалоговых форм. Из синтаксических средств художественной выразительности можно выделить следующие:

1) повторы – анафора (в начале смежных отрезков речи), эпифора (в конце смежных отрезков речи), повтор отдельных слов и целых сочетаний, что позволяет сделать фольклорные тексты более доступными для детского сознания, ведь при помощи повторов дети выражают степень своего эмоционального напряжения и интенсивности действия [Ушакова]: Here we go round the mulberry bush, / The mulberry bush, the mulberry bush, / Here we go round the mulberry bush. / On a cold and frosty morning [TRMG].

Одной из разновидностей повторов является амплификация – нагнетание синонимов или однородных предметов и явлений, употребляемых с повторяющимися предлогами или союзами, что создает в фольклорных произведениях элемент веселой игры [Лойтер, 2005, 26]: For want of a nail, the shoe was lost; / For want of the shoe, the horse was lost; / For want of the horse, the rider was lost; / For want of the rider, the battle was lost; / For want of the battle, the kingdom was lost, / And all for the want of a horseshoe nail [TRMG].

2) синтаксический параллелизм – сходное построение соседних отрезков речи, придающее ритмичность и выразительность: If all the seas were

one sea, / What a great sea that would be! / And if all the trees were one tree, / What a great tree that would be! [TRMG].

3) риторический вопрос – не требующее ответа утверждение или отрицание, представленное в виде вопроса: «Did you ever see such a thing in your life / As three blind mice?» [TRMG].

Выводы к Главе 1

Детский фольклор – особая группа литературных произведений, которая включает в себя различные жанры и формы и является важным инструментом развития детской речи. С помощью него ребенок учится воспринимать окружающий мир, усваивает нормы и модели поведения, приобретает знания о традициях своей страны, развивает коммуникативные навыки.

Исследование английского детского фольклора с точки зрения языковых средств позволило подтвердить широкое использование различных языковых средств как на фонетическом уровне, так и на уровне лексики и грамматики. Были выявлены следующие характеристики английского детского фольклора:

- простота синтаксических конструкций и сюжета,
- четкий ритм,
- легко запоминающиеся образы,
- фонетические, лексические и синтаксические повторы,
- звукоподражания,
- словотворчество, игра слов,
- нонсенс.

Данные приемы и поэтические обороты позволяют воздействовать на детское восприятие, усиливают художественную изобразительность, помогают быстро и легко запоминать и воспроизводить фольклорные тексты.

Глава 2. Способы и приемы перевода детских поэтических текстов

2.1. История перевода поэтической детской литературы в России

Переводы и пересказы произведений английского фольклора обогащают русскую литературу и, наряду с отечественными произведениями, с раннего детства окружают наших детей [Сигов, 377-379]. Читая произведения, переведенные с других языков, ребенок открывает для себя совершенно другую культуру, знакомится с национальным характером другого народа, что безусловно расширяет границы его сознания и делает окружающую действительность разнообразнее и богаче.

Однако перевод детской литературы является трудной задачей, так как переводчику, как пишет Василий Гулеури, «приходится пройти по грани между дословным и свободным переводом» [Гулеури, 343]. Если переводчик выбирает дословный перевод, то можно потерять «жизненную силу» произведения, которая так важна для детской литературы. С другой стороны, вольный перевод может привести к потере замысла оригинала [Гулеури, 343].

Поиском подхода к переводу детских произведений на русский язык занимались многие выдающиеся поэты и писатели. При этом важно отметить, что именно переводные произведения стали одними из первых произведений именно детской отечественной литературы, которая начинает выделяться из взрослой литературы лишь во второй половине XVIII века. Эти произведения включали в себя разные жанры: от связанных с устным народным творчеством сказок, басен до нравоучительных повестей и познавательных рассказов [Приступа, 24]. Впоследствии над переводами детских произведений работали Н. М. Карамзин, Л. Н. Толстой. При этом у Толстого переводы приобретали черты русской сказки [Приступа, 80].

Тем не менее, если говорить о детской поэзии, то, как считал Е. Г. Эткинд, «русская переводная поэзия для детей создана только советскими литераторами. Можно утверждать, что прежде она просто не существовала» [Эткинд, 345].

Действительно, в полной мере оценить произведения *nursery rhymes* русский читатель смог благодаря работам поэтов и писателей XX века, в особенности, С. Я. Маршака и К. И. Чуковского.

До этого периода детская переводная поэзия представляла собой прозаический перевод; в лучшем случае, это были пересказы фольклористов [Яснов, 2004]. Одним из немногих примеров стихотворного перевода XIX столетия является перевод детского произведения «Der Struwwelpeter» немецкого автора Генриха Гофмана Доннера. Перевод под названием «Степка-Растрепка», изданный в 1849 году, пользовался в России, по словам Бена Хеллмана, «невиданным успехом» и восхвалялся впоследствии поэтом Александром Блоком [Хеллман, 65]. Образы и сюжеты «Степки-растрепки» имели большое значение для отечественной детской литературы, аллюзии на них можно встретить у Маршака в «Пожаре», Шварца в «Войне Петрушки и Степки-растрепки». Также детский стихотворный перевод досоветского периода связан с именем русского поэта А. Н. Майкова, который много путешествовал и передавал свои впечатления в переводах стихов с разных языков [Приступа, 103].

Несмотря на это, «школа отечественного поэтического перевода» для детей, по мнению М. Д. Яснова, основана С. Я. Маршаком и К. И. Чуковским. Им удалось создать такие произведения, которые, оставаясь английскими стихами, принимаются читателем как оригинальные тексты на русском языке. Поэтому они по праву считаются достоянием русской детской литературы. С. Я. Маршак всегда подчеркивал высокую художественную ценность этих произведений, считая их «жемчужинами» детского фольклора [Эткинд, 370].

Обращение русских поэтов к детским английским стихам повлекло за собой развитие теории поэтического перевода, помогающей переводчикам преодолеть возникающие сложности. По словам самого Маршака, английские «классические стихи, песни и прибаутки» трудно поддаются переводу, и воссоздать их на русском языке ему помогало «давнее знакомство с нашим русским детским фольклором» [Маршак]. Недаром русский фольклорист Ольга

Капица писала о том, что Маршак «дает превосходные и в то же время близкие к подлиннику переводы английских народных песенок» [Рогачев, 113].

Творчество Маршака характеризуется слиянием национального и интернационального начала, а самым ярким свойством его произведений является народность, что и отразилось в переводах фольклорных песенок [Приступа, 125].

Близость к русскому народному творчеству прослеживается и у К. И. Чуковского, чьи переводы английской детской поэзии представляют собой виртуозные стихотворные тексты, написанные по мотивам английского фольклора. Чуковским была впервые создана методика художественного перевода, в рамках которой он сформулировал основные правила и принципы, помогающие в работе с иноязычными текстами. В своей книге «От двух до пяти» он писал: «Взрослые ... никогда не поймут, чем привлекательны для малых ребят ... незатейливые деформации слов, которые я позаимствовал в английском фольклоре.... Дети именно потому и смеются, что правильные формы этих слов уже успели утвердиться в их сознании.... Критики предпочитали не знать, что такое «коверкание» с незапамятных времен практикуется русским фольклором и узаконено народной педагогикой» [Яснов, 2004].

Тем не менее, подходы к переводу английских детских стихов Маршака и Чуковского различаются. Здесь речь идет не только об интонационных и стилистических особенностях, которые характерны для каждого поэта, но и о выборе вида и жанра перевода. Яснов считает: «Маршак большинство своих английских переложений действительно приближает к песенке или к юмористическому стихотворению с почти обязательным эпиграмматическим пуантом в его конце. Чуковскому ближе живой, говорной стих с плясовыми ритмами, раек, а то и тактовик» [Яснов, 2004].

Разные подходы поэтов видны на примере выполненных ими переводов стихотворения «Robin the Bobbin the big-bellied Ben». Маршак, «воспроизведя ироническую интонацию подлинника», смягчает и преобразовывает произведение, завершает его смешной шуткой, «сказочной гиперболой».

Чуковский, наоборот, напоминает читателю о страшном людоеде, что подчеркивается и более близкой к оригиналу концовкой [Эткинд, 371-372]. По мнению М. Д. Яснова, Маршак в своем переводе «апеллирует к более взрослому сознанию», «Чуковский к совсем малышловому, сознанию еще не читателя, а слушателя» [Яснов, 2004].

Но, несмотря на разные подходы, творчество Чуковского и Маршака помогало в дальнейшей деятельности переводчиков детской поэзии.

Важную роль в детской литературе сыграла группа ОБЭРИУ («Объединение реального искусства»), основанная молодыми поэтами-авангардистами Даниилом Хармсом и Александром Введенским [Хеллман, 301]. Их произведения, как пишет Бен Хеллман, «полны юмора, живого воображения, мир вокруг представляется необычным и захватывающим», что, несомненно, подходит для детской литературы [Хеллман 301]. Заняться произведениями для детей обэриутам предложил Маршак. Он писал, что «... эти люди могут внести причуду в детскую поэзию, ту причуду в считалках, в повторах и припевах, которой так богат детский фольклор во всем мире» [Хеллман, 283].

Воплотить свой талант обэриуты смогли в детских переводах, публикуемых на страницах ленинградских журналов «Чиж» и «Еж», главной характеристикой которых был юмор (сами названия журналов уже представляли собой игру слов: «Еж» – «Ежемесячный журнал», «Чиж» – «Чрезвычайно интересный журнал»), а также тонкое понимание детского мышления [Хеллман, 284]. Авторы журналов знакомили маленьких читателей, прежде всего, с зарубежной прозой: А. И. Введенский через переработку немецких сказок, Н. А. Заболоцкий через пересказы европейской классики («Гулливер», «Тиль Уленшпигель»), а также детской поэзией «братских народов» [Яснов, 2004]. Подходы к переводу у разных авторов группы ОБЭРИУ отличались. Хармс в переводе с идиша стихотворения «Танкист» (автор Лев Квитко), по мнению Яснова, «превращает советскую «детскую» идеологию в абсурд, бесконечными повторами ... «заговаривая» патриотическую риторику, доводя ее чуть ли не до идиотизма», в то время, как у Заболоцкого «народные интонации» находят в

переводе другого стихотворения того же автора («Скрипка») адекватное выражение [Яснов, 2004].

Последователями Маршака, Чуковского, а также обэриутов стали такие поэты, как Борис Заходер, Ирина Токмакова, Вадим Левин, Михаил Яснов. Зарубежная детская поэзия прослеживается не только в их переводах, но и в оригинальном творчестве.

Заходер сформулировал свое отношение к переводу следующим четверостишием: Конечно, / Это вольный перевод! / Поэзия / В неволе не живет... [Яснов, 2004]. По мнению Заходера «переводить непере译имое» можно одним способом – это «писать заново», так, как автор написал бы на языке перевода [Яснов, 2020, 361]. На парадоксах английского и русского языков Заходер делает акцент в переводе «Алиса в Стране Чудес» Льюиса Кэрролла. Обращаясь к маленькому читателю, он создает шутивную стилизацию русской лирики. Так в четверостишии «Крокодильчики мои, / Цветики речные! / Что глядите на меня, / Прямо как родные?» Заходер делает отсылку к начальным строкам стихотворения А. К. Толстого «Колокольчики мои, / Цветики степные! / Что глядите на меня, / Темно-голубые?..» [Приступа, 229].

Особое внимание детскому восприятию Заходер уделяет при переводе «Винни-Пуха» А. А. Милна: он усиливает инфантильность героев, вносит некоторые добавления и изменения (опилки в голове, появление Совы вместо Сыча), а также пишет свои варианты песенок. Благодаря Заходеру Винни-Пух стал важной частью детской отечественной литературы [Приступа, 237].

В 1969 году выходит в свет книга Вадима Левина «Глупая лошадь», в которой представлена «как бы переведенная» с английского языка детская поэзия. Стихи Левина, скорее, являются написанными по мотивам английского детского фольклора произведениями, нежели переводами: Мистер Квакли, эсквайр, / Проживал за сараем. / Он в кадушке обедал и спал. / Мистер Крякли, эсквайр, / Погулял за сараем, / И с тех пор мистер Квакли пропал [Оборин].

«Новая волна» англоязычной детской поэзии приходится на период с 1980-е по 2000-е годы: маленькие читатели знакомятся с лимериками Эдварда Лира и

произведениями *nursery rhymes* через переводы Григория Кружкова и Марины Бородинской [Оборин].

Таким образом, благодаря сложившимся традициям переложений для детей, а также уникальным переводческим школам, мировая детская литература нашла свое отражение в отечественной литературе [Приступа, 250].

2.2. Стратегии перевода детской поэзии: цели, задачи, способы реализации

Определение адекватного перевода как перевода, соответствующего оригиналу и выражающего те же коммуникативные установки, что и оригинал [Glossary Commander], позволяет предположить, что, пожалуй, главной задачей, решение которой позволяет верно и точно воспроизвести языковую картину мира английских фольклорных стихов для русского читателя, является достижение достаточного коммуникативного эффекта. Следовательно, можно рассматривать перевод как «результат перекодирования одного комплекса средств вербализации внеязыковой действительности средствами иного комплекса с той же функцией» [Гришаева, 24]. Таким образом, адекватный перевод обеспечивает прагматические задачи переводческого акта на максимально возможном для достижения этой цели уровне эквивалентности [Glossary Commander].

В дополнение к этому, важно учитывать, что *nursery rhymes* являются, как правило, стихотворными произведениями, следовательно, переводчику необходимо также соблюдать основные переводческие принципы и задачи работы с поэтическим текстом.

Переводчик детской поэзии должен попытаться сохранить гармонию содержания и формы и совместить точную передачу образа с простотой восприятия. Только обеспечив взаимосвязь между ритмом, авторскими образами, смысловым содержанием и эмоциональной окраской, можно получить адекватный художественный перевод.

При переводе детской поэзии важно учитывать психологические особенности маленького читателя или слушателя [Яснов, 2020, 361]. Форма, ритм, различные звуко сочетания, создающие мелодию стихотворения, являются необходимыми для развития ребенка, поэтому при переводе существует необходимость максимально точного их воспроизведения [Гулеури, 343]. Восприятие ребенка во многом зависит от передачи ритмических, мелодических и звуковых узоров [Приступа, 52].

Однако сохранить исходную форму поэтического произведения весьма сложно, поэтому переводчику приходится использовать различного рода трансформации. В результате этого, полученный перевод может существенно отличаться от оригинала как стилистически, так и лексически. Главной задачей остается сохранение авторской концепции и внутреннего содержания [Ильина, 170]. Если в результате перевода поэтический текст звучит как написанный на русском языке с естественной и живой интонацией и при этом сохраняет национальный характер, цель переводчика можно считать достигнутой [Чуковский, 107].

При переводе поэтического текста особое внимание необходимо уделить следующим особенностям: смысловой аспект (что сообщает автор произведения), стилистический аспект (как он об этом сообщает) и прагматический аспект (какое отношение вызывает это у адресата). Но не всегда данные аспекты могут быть переданы максимально точно. Исходя из того, на каком аспекте переводчик делает акцент, для детской поэзии можно выделить два метода перевода поэтического произведения:

Собственно-поэтический перевод – такой способ перевода, при котором передается смысловая и эстетическая составляющая. Данный метод позволяет создать новое произведение с использованием иных языковых средств и форм, которое при этом несет ту же смысловую нагрузку, что и оригинал [Гончаренко]. Такой перевод позволяет менять стихотворный размер, стопы, что дает переводчику неограниченный простор для фантазии, при этом приближая читателя к смыслу оригинала.

Стихотворный перевод – данный метод подразумевает использование не поэтической, а стихотворной речи, поэтому перевод максимально точно передает словарную и стилистическую составляющую оригинала [Гончаренко]. Данный метод вызывает немало трудностей, ведь здесь необходимо соблюсти стихотворный размер, рифму, смысл и стиль автора.

Важно также отметить следующие подходы к переводу художественных произведений в целом:

1. Лингвистический – определяет способы взаимодействия языковых элементов в тексте, а также их характер.
2. Информационный – касается соотношения оригинала и перевода.
3. Психологический – определяет природу деятельности переводчика.

Художественный перевод рассматривается, прежде всего, с точки зрения его адекватности и эквивалентности между текстами оригинала и перевода [Казакова, 6]. Текст перевода должен быть равноценным, равнозначным тексту оригинала, сохраняя в себе содержание, семантику и стилистику [Виноградов, 18]. Важно учитывать то, что данные критерии художественного перевода могут рассматриваться как в контексте всего перевода, так и в отношении к его отдельным частям на уровне семантики, стилистики, эстетики. При этом, касательно перевода поэтического текста, предпочтительнее первый вариант, ведь отдельно взятые лексические единицы могут рассматриваться только в проекции на целое произведение.

Основным понятием при применении второго подхода является понятие функции оригинала и ее соотношение с переводом, то есть в основе лежит функциональное подобие оригиналу. Чтобы максимально передать заложенную в оригинальном тексте информацию и при этом соблюсти нормы языка перевода, переводчику приходится применять разного рода переводческие трансформации. Также при данном подходе под переводом понимается интерпретация, целью которой является передача смысла и содержания оригинала средствами родного языка. Важным понятием для такого определения

является понятие культурных универсалий, ведь возможности их передачи и определяют уровень воздействия на читателя перевода.

Деятельности переводчика в теоретических разработках уделяется особое место, ведь именно от переводчика зависит то, как оригинал будет воспринят носителем другого языка. В данном контексте наиболее важно то, насколько переводчик может выражать свою индивидуальность. По мнению многих теоретиков, переводчик, выступая в роли посредника межкультурной коммуникации, является создателем художественного произведения в рамках принимающей культуры. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что перевод должен рассматриваться, прежде всего, как творческая деятельность, и оцениваться по таким критериям, как художественная ценность, уровень эмоционального воздействия на адресата, эстетическое мастерство [Модестов, 22].

При использовании вышеперечисленных переводческих методов важно следовать как общим принципам перевода поэтического материала, так и частным принципам, относящимся к переводу детских произведений. Основываясь на теоретических разработках, посвященных русскому поэтическому переводу, можно выделить следующие принципы, на которые следует полагаться и при переводе детской поэзии:

1. Поэтические произведения должны передаваться стихами [Гончаренко]. Важность данного художественного принципа обусловлена тем, что особая семантическая значимость заключается в рифмующихся словах [Аутлева]. Соблюдение данного принципа позволяет приравнять труд хорошего переводчика к труду поэта, ведь он «воссоздает подлинник творчески» [Чуковский, 3]. Недаром, лучшие русские переводчики детской поэзии, являются авторами детских произведений, вошедших в золотую коллекцию русской литературы.

2. Воздействие на адресата перевода должно быть таким же, как и воздействие на адресата исходного текста. В контексте фольклорных произведений этого можно достичь с помощью использования подходящих

эквивалентов и выразительных средств из фольклора своей страны, которые могут передать национальную атмосферу иной культуры. Главное при этом, сохранить смысл подлинника [Бузунова, 16]. По мнению К. И. Чуковского, «...Маршак потому-то и одержал такую блистательную победу над английским фольклором, что верным оружием в этой, казалось бы, неравной борьбе послужил ему, как это ни странно звучит, наш русский - тульский, рязанский, московский - фольклор. Сохраняя в неприкосновенности английские краски, Маршак ... проецировал в своих переводах наши русские считалки, загадки, перевертыши, потешки, дразнилки». Поэтому русские дети так полюбили героев *nursery rhymes*, а переводы этих стихов стали неотъемлемой частью русской детской литературы наравне с родным фольклором [Чуковский, 107].

3. Перевод должен воспроизводить не только образы и идею произведения, но также его стиль и форму (ритм, звукопись, эмоциональную окраску). Поэзия нередко сравнивается с музыкой, и, действительно, многие фольклорные произведения сохранились в памяти народа благодаря своей мелодичности, ритму, а не семантическому содержанию. Глубокий смысл таких стихов основан именно на музыкальности. Поэтому переводчик должен стараться сохранить ритм и мелодию подлинника. Как писал С. Я. Маршак, «важно – прежде всего – почувствовать музыкальный строй ... детских английских песенок...» [Чуковский, 108]. В результате, читатель будет произносить стих с такими же интонациями, с какими его произнес бы и сам автор [Эткинд, 351].

4. В стихотворном переводе следует избегать словесной и стилистической точности. Буквальная передача таких художественных средств выразительности, как метафоры, неологизмы, «говорящие» имена собственные и каламбуры, может существенно снизить понимание содержания, а также повлиять на художественную ценность конечного текста [Капкова, 2011, 174]. Так Маршак, стараясь максимально сохранить содержание оригинала, прибегает к замене английских реалий русскими, что приближает его стихи русскому читателю. Для адекватной передачи оригинала важнее отразить заложенные

автором эмоции, его отношение к персонажам, иронию, сохранить индивидуальную стилистику переводимого поэта [Эткинд, 351]. Как пишет Михаил Яснов, в переводах произведений для детей «часто действует правило «от противного» – чем дальше переводчик от текста оригинала, тем он ближе к нему». Такой подход, по его мнению, при выборе между переводом и пересказом, склоняет к выбору пересказа [Яснов, 2020, 361]. Буквальный перевод, как правило, проигрывает пересказу или адаптации и с точки зрения ментальных различий, ведь реалии одной культуры могут быть неприемлемыми для другой, поэтому точность в переводе не всегда уместна [Яснов, 2020, 361].

5. В переводе необходимо соблюдать баланс элементов, несущих в себе яркую национально-культурную окраску оригинала, и элементов, которые адаптируются для читателя перевода [Анашкина]. Но, как писал Е. Г. Эткинд, при этом должно быть «уважение к национальным чертам иностранной литературы, к духовному складу другого народа, к своеобразию его юмора» [Эткинд, 348].

Следование данным принципам является необходимым для создания эквивалентного по структуре оригинала художественно-цельного произведения, которое может донести до адресата созданные автором образы, передать творческую идею подлинника. В таких работах отсутствует «переводческое», и стихи звучат подобно первоначальному русскому народному творчеству. Поэтому, как писала Лидия Корнеевна Чуковская, лучшие переводы английских народных песенок могут считаться классическими произведениями русской литературы. Они поистине стали достоянием русской поэзии.

Выводы к Главе 2

Проведенный анализ теоретических разработок позволяет сделать вывод о том, что адекватная передача смысла, коммуникативной цели, образных средств произведений детской литературы является сложной задачей и требует особого подхода. Кроме того, необходимо также учитывать специфику поэтических

текстов, при переводе которых важно сохранить не только содержание, но и форму, размер, ритм и мелодию стиха.

Основными показателями полноценного перевода детских стихов выступают равноценное воздействие, оказываемое как на читателя оригинала, так и на читателя перевода, а также семантическое и структурное сходство текстов. При этом точная передача плана содержания не должна снижать уровень экспрессивных особенностей и стилистического своеобразия оригинала, поскольку они определяют эмоциональное отношение автора и значительно влияют на читателя. Таким образом, переводчик должен избегать механической передачи стилистической специфики подлинника, ведь важной целью перевода является создание «тождественности восприятия», которая полностью учитывает прагматику произведения [Кораллова, 1].

Трудности в достижении тождественности определяются различиями в языковых нормах, лексической базе и, в большей степени, в национально-культурных и социальных расхождениях, поэтому точный по структурно-семантическим критериям перевод может вызвать непонимание и трудности в восприятии текста иноязычным читателем. В связи с этим требования адекватности перевода предполагают использование переводческих трансформаций, которые, с поправкой на норму, позволяют оказать необходимое воздействие. Именно поэтому перевод детской поэзии соотносится с оригинальным творчеством поэтов в большей степени, чем с мастерством переводчиков. Ярчайшими представителями таких поэтов являются С. Я. Маршак и К. И. Чуковский, чьи версии стихов *nursery rhymes* представляют собой в большей степени «вольные переводы» или «пересказы».

Глава 3. Языковые особенности nursery rhymes из сборника «The Real Mother Goose» и способы их передачи на русский язык

3.1. Описание исследования

Для анализа были отобраны 50 текстов из сборника «The Real Mother Goose» (полный сборник включает всего 300 стихотворений) в переводах М. Бородицкой, Г. Варденги, Б. Заходера, Л. Зимана, Л. Изергиной, А. Козлова, Г. Кружкова, В. Левина, В. Лунина, С. Маршака, Д. Орловской, С. Пашинской, А. Раффа, И. Родина, Ю. Сабанцева, О. Седаковой, И. Токмаковой, Е. Харламовой, К. Чуковского, Н. Шерешевской, А. Шмутьяна, а также переводы нескольких неизвестных авторов.

Самый ранний перевод датируется началом XX века, самый поздний – 2020 годом. Материал подбирался методом сплошной выборки с последующим дифференцированием. Отобранный материал был систематизирован и представлен в таблицах, находящихся в Приложении 1 и Приложении 2 ВКР. Таблица Приложения 1 содержит название и содержание текста оригинала, описание языковых средств и исконной семантики. Таблица Приложения 2 содержит название и содержание текста оригинала, варианты переводов на русский язык с указанием автора перевода.

Далее был проведен структурно-семантический анализ для определения особенностей структуры произведений, языковых средств, стилистических приемов и тропов. Затем был проведен сопоставительный анализ: переводы сравнивались между собой и с текстом оригинала.

3.2. Структурно-семантический анализ

Анализ проводился по следующим языковым уровням: фонетическому, лексическому, морфологическому и синтаксическому, а также анализ включал семантику произведений.

Исследование текстов показывает, что отобранные произведения обладают ярко выраженным ритмом, что определено их жанровой направленностью и основной целью – развлечь или успокоить ребенка. Ритм придает текстам игривость и динамичность: *The pig was eat, / And Tom was beat, / And Tom ran crying down the street* [Текст №45], или, наоборот, оказывает «убаюкивающий» эффект: *Hush-a-bye, baby, on the tree top! / When the wind blows the cradle will rock* [Текст №11].

Все анализируемые тексты представляют собой стихи, в которых рифма поддерживает заданный ритм, а также способствует легкому запоминанию слов и сюжета, при этом преобладает перекрестная и парная рифма. Выявленные примеры перекрестной рифмы: *bear-pear* [Текст №14]; *day-away, ground-drowned* [Текст №43], *water-after-caper-paper* [Текст №17]; *pie-I* [Текст №20]; *whey-away* [Текст №23]; *lock-o'clock* [Текст №48]. Примеры парной рифмы: *myself-shelf, strife-wife, fall-all* [Текст №49], *ride-side* [Текст №15]; *mile-stile, mouse-house* [Текст №31]; *Bess-nest* [Текст №7]; *town-nightgown* [Текст №48], *wheat-eat, bone-alone* [Текст №3]. Реже встречается внутренняя рифма: *Robin-Bobbin* [Текст №27]; *Jill-hill, down-crown, got-trot, Dob-nob* [Текст №17]; кольцевая рифма: *Bonner-honor* [Текст №1].

Анализ на фонетическом уровне показывает, что для стихов *nursery rhymes* характерны звуковые повторы: аллитерация, консонанс, ассонанс. При этом частотность повторов согласных звуков преобладает над повтором гласных. Самым частотным приемом выступает аллитерация. Примеры выявленных звуковых повторов:

Аллитерация: [m] *Miss Muffet* [Текст №23]; [s] *Sing a song of sixpence, [d] dainty dish* [Текст №29]; [ð] *for thee, then come thou* [Текст №22]; [w] *Wee Willie Winkie* [Текст №48]; [b] *Robin the Bobbin the big-bellied Ben* [Текст №27]; [dʒ] *Jack and Jill* [Текст №17].

Консонанс [d], [l]: *diddle, diddle* [Текст №30]; [ŋ] *Sing a song* [Текст №29]; [d], [t] *Little maid, pretty maid* [Текст №22].

Ассонанс: [æ] The cat and, [i] Hey, diddle, diddle [Текст №30]; [aʊ] fell down, and broke his crown [Текст №17].

Вышеназванные повторы звуков лежат в основе ритмичности проанализированных текстов, что отражается в их художественной выразительности.

Довольно часто в анализируемых стихах встречается ономотопея – имитация звуков окружающего мира, которая позволяет привлечь внимание детей и сделать смысл текста более доступным: Ваа, баа [Текст №4]; Hicory, dickory, dock [Текст №36]; hop, hop, hop [Текст №34]; Cock-a-doodle-doo [Текст №5]; he, haw, hum [Текст №18].

В результате анализа лексического уровня было выявлено использование ряда лексических языковых средств. Например, найдены тексты с омонимами: fiddlestick (смычок, а в ином значении – пустяк, вздор) – играя на совпадении формы слов с разным лексическим значением, автор создает комический эффект [Текст №5]; plum (слива, в ином значении – непредвиденный доход) – отражает историю происхождения стиха [Текст №20].

Также на лексическом уровне отмечается высокая частотность использования онимов – их можно встретить в большинстве анализируемых стихов. Образование онимов происходит с помощью различных языковых и стилистических средств:

Twitchett – пример словотворчества, дающий тонкий намек на ответ загадки (иголка): один из вариантов перевода twit с английского – колкость [Текст №25];

Tweedledum and Tweedledee – закрепившаяся в английском языке аллюзия, с помощью которой дается оценка двум персонажам или предметам как трудно различимым, отличающимся только по названию [Текст №46];

Robin the Bobbin the big-bellied Ben [Текст №27], Wee Willie Winkie [Текст №48], Blue Bell [Текст №12] – онимы, носящие описательный характер героев и запоминающиеся за счет аллитерации;

Cob, Dob, Chitterabob, Mob [Текст №39] – онимы, задающие ритм с помощью рифмы и звуковых повторов.

Jack и Jill [Текст №17] – часто встречаются в старинных текстах и выступают в качестве синонимов словам «lad» (парень) и «lass» (девушка).

Во многих произведениях имена персонажей перешли из английских идиом: Yankee Doodle – неграмотный и плохо воспитанный человек [Текст №50], Simple Simon – простак [Текст №28], Bo-Peer – отсылка к английской идиоме to play bo-peer, что означает стоять у позорного столба [Текст №19].

Часто встречаются отсылки к историческим лицам: Little King Pippin – король франков Пипин Короткий [Текст №21], Hector Protector – герцог Йоркский Ричард Плантагенет [Текст №9], Jehoshaphat (Jehovah has judged) – царь Иудейского царства [Текст №24].

Аналогичным по частотности приемом является употребление нонсенса, который придает комизм, создает ощущение сказочного повествования: How many strawberries / Grew in the sea [Текст №35]; The cow jumped over the moon [Текст №30]. В тексте №1 иллюстрируется гиперболизация нормы: I met a pig / Without a wig. В тексте №31 представлен атрибутивный нонсенс – признак главного персонажа (скрюченность) распространяется на все образы произведения. В отобранных текстах встречается построенная на нонсенсе загадка Two legs sat upon three legs / With one leg in his lap [Текст №47].

Широкое употребление имеют разного вида перевертыши:

An old woman who lived in a shoe [Текст №42], Old Mother Shuttle lived in a coal-scuttle [Текст №26] – перевертыш местоположения;

Four-and-twenty blackbirds / Baked in a pie! / When the pie was opened / The birds began to sing [Текст №29] – перевертыш ситуации;

Little husband no bigger than my thumb – большому приписываются свойства малого [Текст №13].

Ярким примером обыгрывания нонсенса выступают лимерики, к которым можно отнести следующие стихи: Hickory, dickory, dock! [Текст №36] – по мнению многих лингвистов является старейшим лимериком в английском языке;

In a cottage in Fife [Текст №16]; There was an old crow [Текст №40]; классический лимерик, который состоит из пяти строк и рифмуется по схеме ААВВА: There was an old man of Tobago [Текст №41].

Из стилистических средств на уровне лексики в результате проведенного анализа было выявлено частое использование метафор. Основанные на неявном, отдаленном сходстве, они нередко встречаются в загадках nursery rhymes: mother Twitchett и ee long tail [Текст №25]. Иногда в качестве метафоры выступает сразу весь текст, как например, Sing a song of sixpence, где four-and-twenty blackbirds – это 24 часа в сутках, the king – солнце, the queen – луна [Текст №29]; There was an old woman who lived in a shoe – метафора бедности и несчастья [Текст №42].

Встречаем в отобранных стихах и сравнение: Like a little Купое cow [Текст №38], As black as a tar-barrel [Текст №46].

В отобранных текстах чаще всего встречается лексика, соответствующая тематике сельской жизни (wheelbarrow, broth, to milk a cow, thistle, sieve, meadow, shepherdess, corn rig, coal-scuttle, hose, plough), национальная лексика (penny, sixpence, pound, Christmas pie, macaroni). Довольно часто встречаются просторечия, которые, в большей степени, выражены грамматическими нарушениями (dreamt, ye, they'll no be, most beautiful for to see, the rest they ran away, pray keep them safe, her bones they were bare).

На морфологическом уровне наблюдается заметное преобладание имен существительных, а также широкое употребление простых временных форм глаголов.

Синтаксический уровень характеризуется, прежде всего, высокой частотностью использования повторов слов и словосочетаний, которые влияют на ритмическую организацию, улучшают понимание и запоминание текста: The more he saw the less he spoke / The less he spoke the more he heard [Текст №2]; Some in jags, and some in rags, / And some in velvet gown [Текст №8].

Выявлены следующие тексты с анафорой: There was a piper – повтор And задает очень четкий ритм [Текст №37]; The foolish boy – повтор с нагнетанием однородных предметов I sold my... [Текст №32]; с эпифорой: Hush a ba, birdie -

вся колыбельная построена на повторах конечных отрезков, что помогает убаюкать ребенка [Текст №10]; с амплификацией: Robin the Bobbin the big-bellied Ben – нагнетание однородных предметов с союзом and (a cow and a calf, a church and a steeple) поддерживает элемент нонсенса [Текст №27].

Изредка можно увидеть использование синтаксического параллелизма: The hart [Текст №33], Sing a song of sixpence [Текст №29]; риторических вопросов: To set before the king? [Текст №29], Are the children in their beds? [Текст №48], Why can't we all be like that wise old bird? [Текст №2].

Семантический анализ произведений показывает, что содержание и смысл текстов обусловлены историческими событиями, в ознаменовании которых они и были созданы. Например, Doctor Foster went to Glo'ster рассказывает историю, произошедшую в XIII веке с королем Эдуардом I Длинноногим, который в Глостере упал с лошади в лужу и поэтому больше никогда не возвращался в этот город [Текст №6]. В стихах могут отражаться историко-культурные особенности: стих To Babylon содержит расхожую в XVI веке поговорку, связанную с необходимостью зажигать свечи с наступлением темноты [Текст №44]; стих Little maid повествует о том, что в некоторых районах Англии спросить девушку, можно ли пойти с ней доить корову, означало сделать предложение [Текст №22]. Но, конечно, с течением времени наблюдается изменение семантики произведений, исконное же значение стихов nursery rhymes теряется.

3.3. Сопоставительный анализ

Согласно рассмотренным ранее принципам поэтического перевода сопоставительный анализ переводов с оригиналом проводился по следующим критериям:

1. Коммуникативный эффект или потенциал воздействия на адресата текста оригинала и переводного текста.
2. Структура текстов.

3. Семантика текстов.

Прогнозируемый коммуникативный эффект оригинальных произведений, относящихся к жанру *nursery rhymes* основывается, прежде всего, на оказываемом на ребенка воздействии через создаваемые автором образы. Поэтому важное значение имеет их экспрессивность, оценочность и эмоциональность, ведь восприятие ребенка существенно отличается от восприятия взрослых. Дети познают образы через слуховые, зрительные, эмоциональные переживания, а значит, для достижения такого же или сходного коммуникативного эффекта при переводе необходимо правильно понять образ и передать его ярко и выразительно. Передача коммуникативного эффекта не возможна без применения к тексту различного рода переводческих трансформаций. Для выявления основных видов трансформаций, применяемых при переводе произведений детского английского фольклора, был проведен анализ переводов на каждом языковом уровне.

Как отмечалось ранее, фонетические особенности английских детских стихов оказывают важное влияние на их содержательность и эмоциональное значение, а также на степень их воздействия на ребенка. При переводе особую роль в передаче эмоциональной окраски и ритма играют звуковые повторы. В стихотворении «Sing a song of sixpence» четко прослеживается аллитерация [s], [b], задающая ритм. Прием звукового повтора (звук [п]) сохраняется в одном из переводов: Знаешь ли ты песенку / Про пустой пирог? [Перевод 1, текст №29]. В переводе текста №36 Маршак также сохраняет повтор согласных, добавляя консонанс [ш], что напоминает издаваемый мышами шорох: Вышли мыши как-то раз [Перевод 1, текст №36].

Сохранение ассонанса имеет большое значение при переводе колыбельных, в которых с помощью звуковых повторов создается мелодичность и «убаюкивающий эффект». В переводе колыбельной «Hush-a-bye» Маршак достигает данного эффекта привычными для русской песенной традиции повторами звуков [a], [э], [y], [йэ] [Перевод 1, текст №11].

Музыкальность детских фольклорных стихов также строится на рифме, которая, к тому же, еще и подчеркивает выразительность слов и заложенного в них смысла. В качестве примера удачного сохранения парной рифмы можно рассмотреть перевод текста №12, выполненный Бородицкой [Перевод 1]. Переводчик уходит от дословного перевода, но за счет рифмы полностью раскрывает содержание текста и передает комический эффект. Важность сохранения рифмы можно увидеть при сравнении двух переводов текста №23. В переводе Седаковой передана рифма оригинала, которая влияет на создание пугающего эффекта, ведь дети узнают из стихотворения, что пауки могут быть опасны: Бумби-тумбе, вдруг-паук, простоквашку-бедняжку [Перевод 2]. В переводе № 5 автор не только отходит от оригинальной рифмы, но и в попытках сохранить стихотворную форму, подбирает не самую удачную лексику, что существенно искажает коммуникативный эффект. Конечно, сохранение рифмы исходного текста не всегда является обязательным и даже возможным, учитывая различие языковых норм. В некоторых случаях для передачи задуманного автором эффекта, переводчики выбирают иной порядок чередования рифм, что не снижает качества перевода, как, например, в случае с переводом текста №25.

Часто в переводах авторы стараются сохранить и звукоподражание, которое знакомит ребенка с окружающим миром. В отобранных переводах встречается ономотопея, использованная в оригинале: Ку-ка-ре-ку! [Перевод 2, 3, текст №5]; И-го-го! [Перевод 1, текст №18]; Скок-поскок [Перевод 1, текст №34] и Прыг, прыг, прыг [Перевод 2, текст №34]. Опущение звукоподражания или его неправильная передача в некоторых переводах, на мой взгляд, снижает коммуникативный эффект, лишая стихотворение образности. Например, это пропуск «бе-бе» в переводе Маршака стихотворения «Ваа, баа, black sheep» [Перевод 1, текст №4]; транскрибирование Хикори, дикори, док [Перевод 2] или использование не устоявшегося в русском языке эквивалента Эники-беники-тишь [Перевод 3] в стихотворении «The mouse and the clock» [Текст №36].

Рассматривая особенности перевода на морфологическом уровне следует отметить, что особую эмоциональную окраску при переводе детской английской

поэзии на русский язык придает аффиксация, так как с помощью суффиксов в русском языке словам можно придать как положительные, так и отрицательные оттенки. Использование приема аффиксации позволяет усилить коммуникативный эффект. В анализируемых переводах чаще всего встречаются уменьшительно-ласкательные суффиксы: одёжке, рогожке [Перевод 1, текст №8]; двух свинок [Перевод 1, текст №1]; красotka [Перевод 2, текст №22]; дядюшка, поросенок [Перевод 2, текст №24].

Наибольшие затруднения в правильной передаче коммуникативного эффекта в детских стихотворениях вызывает, пожалуй, лексический уровень. В переводе важно учитывать, что художественный язык для детей должен быть выразительным, эмоциональным, но при этом, как не раз отмечалось ранее, он должен быть доступным и легко воспринимаемым.

Переводчики должны внимательно подходить к выбору лексики, чтобы добиться максимального воздействия на читателя, и при этом помочь ребенку в его речевом и культурном развитии. При анализе было выявлено, что иногда авторы переводов не учитывают специфику детского стихотворения, в результате чего, снижается коммуникативный эффект и уровень понимания текста. Таким примером может служить перевод стихотворения «When I was a little boy», выполненный неизвестным автором. В переводе встречаются малопонятные для детского восприятия слова и выражения: до аналая, вся моя жизнь колесом завертелась. К тому же автор злоупотребляет не совсем подходящей для детского произведения лексикой: сдуру, до черта, чертовка, с чертовой бабой пикнуть не смею [Перевод 3, текст №49].

В целом, использование в переводе разговорной лексики вполне допустимо, ведь стихи *nursery rhymes* отличаются обилием просторечных слов. В отобранных переводах также можно встретить «нелитературные» слова: папаша, дельце [Перевод 3, текст №32]; нынче [Перевод 3, текст №35]; наутек [Перевод 2, текст №47]; (вздуть) друг дружку [Переводы 1, 2, 3, текст №46]. Но в данном случае, подобная лексика лишь усиливает комический эффект, заложенный в оригинале, сохраняет его игровую и непринужденную атмосферу.

Достижению адекватной передачи экспрессивной и эмоциональной составляющей оригинала на лексическом уровне помогает использование различного рода лексических трансформаций.

Прежде всего, стоит отметить довольно частотное применение таких приемов, как переводческая транскрипция, транслитерация, что объясняется обилием в английском фольклоре имен собственных и необходимостью их передачи на русский язык: Jack, Jill – Джек и Джилл [Переводы 1, 2, 3, текст №17]; Chitterabob – Читерабоб [Переводы 1, текст №39]; Willie Winkie – Вилли Винки [Переводы 1, 2, 3, 4, 5, текст №48]. А вот подходы к переводу имен стихотворения «Elizabeth, Elspeth, Betsy, and Bess» [Текст №7] отличаются: Изергина переводит имена транскрипцией – Элизабет, Элспет, Бетси и Бесс [Перевод 3], Маршак одно из имен заменяет на еще один вариант имени Elizabeth, которого нет в оригинале – Лиззи [Перевод 1], а Чуковский использует уменьшительно-ласкательные формы русского имени Мария, которое схоже по их количеству с английским именем Elizabeth [Перевод 2].

Прием транскрибирования встречается не только в передаче имен. Например, в тексте №50 Маршак использует его для перевода слова *masaroni* [Перевод 1], в то время как Седакова использует лексический эквивалент – лапшой [Перевод 2].

Данные примеры демонстрируют существование разных подходов к переводу культурных реалий, которые зачастую вызывают наибольшие трудности. До сих пор остается открытым вопрос о проблеме сохранения и передачи национально-культурных особенностей оригинала, которые проявляются в характере и быте персонажей, в их речи и поведении. С одной стороны, точность в их переводе помогает ребенку познакомиться с реалиями иной культуры, с другой стороны использование устоявшихся и привычных для своей культуры образов, типичной лексики, языковых средств и стилистических приемов родного языка улучшает восприятие и способствует адекватной передаче образности произведения.

При анализе перевода национально-культурной лексики, используемой в отобранных текстах, были также выявлены такие приемы как:

Калькирование: sixpence – шесть пенсов [Перевод 3, текст №31].

Генерализация: Christmas pie – пирог [Перевод 2, текст №20], так как в русской традиции отсутствует понятие «рождественского пирога». Хотя в других вариантах перевода текста авторы сохраняют буквальный перевод – рождественский пирог [Переводы 3, 4], а в Перевод 5 пирог вообще становится «Рождественским пирожком на Пасху». В стихотворении №13 pint pot – кружка вместимостью в пинту, переводится авторами как «кувшинчик» [Перевод 2], «котелок» [Перевод 3]. The King of Spain's daughter в тексте №14 заменяется Луниным более широким значением – королева [Перевод 2].

Конкретизация: интересным примером здесь выступает перевод In a cottage in Fife – У меня за стеной [Перевод 2, текст №16]. Сужая смысл слова cottage до стены дома, автор избегает необходимости переводить географическое название. В тексте №21 Варденга для передачи Pie (пирог) and pastry (кондитерское изделие) использует конкретное название пирога – шарлотка [Перевод 2].

Часто конкретизация используется и при традиционной замене глагола to say. В оригинале первых двух четверостиший стихотворения «Simple Simon» [Текст №28] глагол используется несколько раз в качестве основанного на повторе лексического приема. Но его буквальная передача на русский язык глаголом «сказать» существенно влияет на качество перевода, как можно видеть на примере перевода неизвестного автора [Перевод 1]. В остальных же переводах мы видим различные варианты замены: в ответ, крикнул, спросил, засвистал. Аналогичная ситуация в тексте №20 «Little Jack Horner»: said в разных вариантах перевода звучит как «повторяет», «пропел», «приговаривая», что дает больший простор для создания интересных по звучанию рифм. Несколько раз встречается конкретизация слова tree: осина у Маршака [Текст №19], дубовая ветка у Лунина [Текст №19]; еловая ветка у Маршака [Текст №11].

Особого внимания при переводе детской поэзии требуют такие средства выразительности, как метафоры, сравнительные обороты, неологизмы, каламбуры, нонсенс, ведь они являются неотъемлемой частью английских поэтических стихов и несут в себе мощный комический эффект. Юмористичность в выбранных текстах удалось передать с помощью следующих трансформаций, а также лексических и стилистических приемов:

Эмфатизация за счет использования фразеологизмов: *Run, tailors, run* – Но еле ноги унесли [Перевод 1, текст №38]; *and away he run* – дал стрекача [Перевод 1, текст №45].

Антонимический перевод: *That not one of the party was fat* – У всех был впалый живот [Перевод 1, текст №26].

Смысловое развитие: *did not like him* – не любила зеленого цвета [Перевод 3, текст №9].

Окказионализмы и авторские неологизмы: *Heu, diddle, diddle* – Энки-бенки, энки-бинки [Перевод 4, текст №30].

Ирония: Любитель молочка. / Корову он себе купил, / А сена - ни клочка [Перевод 2, текст №37]; Для такого моциона / Башмаков не промочи [Перевод 3, текст №44].

На синтаксическом уровне можно отметить, что при переводах может сохраняться синтаксический параллелизм, что помогает детям лучше воспринимать текст [Перевод 2, текст №33]. В некоторых переводах сохраняется нагнетание однородных членов предложения, которые играют важную роль при передаче коммуникативного эффекта: Не мясо, не рыбу, / Не хлеб и не сало [Перевод 1, текст №3]; а также использование подхвата [Перевод 1, 2, 3, текст №2].

При передаче образности оригинала важным критерием адекватного перевода является соблюдение норм родного языка, что достигается с помощью грамматических трансформаций. На основе выбранных текстов, можно сделать вывод о том, что частым приемом на синтаксическом уровне выступает изменение порядка слов и структуры предложения. Для того чтобы сделать

сюжет более насыщенным и динамичным, при переводе используются риторические вопросы, которых может и не быть в оригинале: Зачем позволили на льду / Кружиться им в июле? [Перевод 1, текст №43]. Нередко встречается замена частей речи, рода, времени глаголов, замена членов предложений: She had so many children she didn't know what to do – И было у ней деток / Что дырок в дуршлаге [Перевод 3, текст №42].

Более четкой и яркой передаче образности стихотворения способствуют добавления: Four and twenty blackbirds, / Baked in a pie – Много, много птичек / Запекли в пирог: / Семьдесят синичек, / Сорок семь сорок [Перевод 2, текст №29]. Но встречаются переводы, в которых использование данного приема абсолютно не оправдано: Муха села на причал. / Все. Что надо промычал [Перевод 3, текст №40] – данное добавление никак не улучшает передачу образности и, к тому же, существенно снижает эквивалентность перевода.

Для построения ритма и рифмы переводчику зачастую приходится прибегать к опущениям, но используя данный прием, важно помнить о сохранении образности произведения. Например, в переводах текста №15 оба автора опустили несколько строк оригинала: And if "ifs" and "ands" / Were pots and pans, / There'd be no work for tinkers!, которые, на мой взгляд, вовсе не являются семантически избыточными. Таким образом, коммуникативный эффект оригинала существенно снизился.

Передача структуры при переводе детских поэтических произведений имеет очень важное значение. Именно структурные особенности тех или иных стихов зачастую влияют на раскрытие смысла, создание необходимого эмоционального и интеллектуального эффекта, производимого на ребенка. Для отдельных видов детского фольклора структура является основополагающим элементом, как, например, в лимериках или колыбельных, метрическое и фонетическое построение которых важнее лексического и смыслового содержания.

В отобранных стихах встречается несколько лимериков, которые переданы на русский язык просто стихотворениями. Например, текст №36 в переводе

Маршака уже не является лимериком. Маршак сохраняет парную рифму первых строк, но метрическая структура полностью изменена. На первое место выходит смысловое содержание оригинала, в результате чего теряется структурное сходство. Иная ситуация наблюдается в переводах классического лимерика «There was an old man of Tobago» [Текст №41]: авторам удается не только передать смысл и структуру, но и даже сохранить «географию» лимерика.

Но если при переводе лимериков сохранение структуры является первоочередной задачей, то при переводе колыбельных полное копирование ритма и фонетического рисунка не желательно. Ритмический строй английского и русского языков существенно отличается, и формальное копирование структуры может снизить уровень передачи общего настроения и атмосферы колыбельной. Так, например, близкий по ритмической структуре перевод колыбельной «Hush a ba, birdie», выполненный Луниным, звучит, на мой взгляд, отрывисто и резко [Перевод 2, текст №10]. Переводы колыбельной «Hush-a-bye» [Текст №11] тоже весьма отличаются друг от друга. Так у Седаковой получился, скорее, стихотворный пересказ содержания [Перевод 2], в то время как перевод Варденги сохранил атмосферу народной колыбельной песни [Перевод 3].

Анализируя передачу семантики текстов, важно учитывать то, что исконный смысл произведений английского детского фольклора, как показал ранее проведенный структурно-семантический анализ, практически утрачен. В большинстве случаев, тексты приобрели новую трактовку и смысловую нагрузку. Лишь некоторые произведения сохранили семантическую связь с историческими событиями, которые легли в основу их создания. Но их понимание невозможно без знания исторического контекста. К примеру, стих «Doctor Foster» [Текст №6], имеющий прямую отсылку к историческому событию, не несет какую-либо смысловую нагрузку в переводах на русский язык. Во всех отобранных вариантах перевода сохранен и персонаж (Доктор Фостер), и место (Глостер), и случившееся там происшествие. Но для русского читателя, не знающего историческую основу, это просто веселый, легко запоминающийся стишок.

Примером удачного семантического сходства являются переводы дразнилки «Robin the Bobbin the big-bellied Ben» [Текст №27], выполненные Чуковским и Маршаком. Несмотря на отсылку к исторической личности, английское стихотворение несет в себе порицание обжорства и ненасытности, что передают и переводы на русский язык. У Маршака, как и в оригинале, герой так и не наелся, несмотря на обильное меню. Чуковский же усиливает жанровое начало, и его герой, наоборот, передает. Обе русскоязычные версии дразнилки стали любимыми произведениями многих поколений детей.

Важно отметить, что семантическое сходство не всегда достигается буквальной точностью в переводе. Зачастую, стремление к сохранению глубинного смысла, а также потенциала воздействия, превалирует над сохранением структуры и размера, эквивалентной передачей лексического состава, сохранением национально-исторических реалий. В этом случае переводчик приходит к «вольному переводу» поэтических произведений, который имеет невысокий уровень структурно-семантического сходства, но при этом становится более доступным для восприятия произведения маленьким читателем, являющимся носителем другого языка.

К примерам такого перевода можно отнести ранее упоминавшийся перевод стихотворения «Elizabeth», выполненного Чуковским, где он не просто меняет английские имена на русские, но и помещает главную героиню в другое окружение, добавляет новых персонажей [Перевод 2, текст №7]. Но если у Чуковского, несмотря на такие изменения, перевод все же остается детской загадкой, то вот английская скороговорка «There was a man, and his name was Dob» в переводе Маршака «Дружная семейка» превращается в веселый стишок, в котором сюжет дополняется новыми подробностями [Перевод 1, текст №39]. Полной противоположностью являются переводы Вардинг и Раффа стихотворения «Little Wo-Reer», которые больше похожи на краткое содержание оригинала: семантика сохранена, но развитие сюжета полностью опущено.

Выводы к Главе 3

Проведенный структурно-семантический анализ текстов из сборника «The Real Mother Goose» позволяет сделать следующие выводы:

1) на фонетическом уровне тексты характеризуются четким ритмом, преобладает парная и перекрестная рифмовка, отмечается частое использование звуковых повторов;

2) лексический состав соответствует определенной тематике стихотворений, часто встречается употребление разговорных форм, разнообразие имен собственных;

3) анализ лексических приемов доказал, что важнейшей характеристикой английского фольклора является частое использование элементов нонсенса;

4) на морфологическом уровне выявлены следующие особенности: среди частей речи преобладают существительные и наблюдается значительное количество разных форм глаголов;

5) синтаксический уровень текстов характеризуется использованием разного вида повторов, синтаксического параллелизма. Отмечается использование такого приема, как риторический вопрос;

6) в основе структуры произведения лежат простые предложения, также наблюдается использование диалоговых форм;

7) семантика текстов тесно связана с историей их происхождения. Во многих текстах наблюдается наличие скрытого смысла, понятного только в контексте знаний конкретных исторических событий. С течением времени исконный смысл стирается, и появляются новые трактовки.

Проведенный анализ переводов текстов из сборника «The Real Mother Goose» показал следующее:

1) при переводе детских поэтических произведений важнейшим критерием выступает воспроизведение коммуникативного эффекта исходного текста;

2) для достижения желаемого эффекта на читателя переводного текста, переводчики прибегают к разного рода трансформациям, что обусловлено различиями исходного языка от языка перевода на всех языковых уровнях: от фонетических до грамматических форм;

3) особую сложность при переводе составляет преодоление лингво-этнических барьеров, которые выражаются в специфике образной системы каждого языка, а также в его исторических, культурных и социальных особенностях;

4) единого подхода к передаче национально-культурных реалий не существует, поэтому разные переводы разных авторов варьируются от максимального сохранения лексической и семантической составляющей оригинала до их полной замены реалиями русской культуры;

5) сохранение оригинальной структуры текстов во многом зависит как от жанровой направленности подлинника, так и от личного видения переводчика;

6) исконная семантика текстов практически не передается на русский язык, в связи с тем, что и в оригинальных произведениях она практически утрачена;

7) многие существующие переводы не обладают структурно-семантической точностью, что приближает их к вольному переводу или пересказу подлинника. Некоторые стихи можно считать самостоятельными произведениями, созданными по мотивам английского детского фольклора.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги проведенного исследования, можно сделать вывод о том, что английский детский фольклор представляет высокую художественную ценность. Обладая самобытностью и уникальностью, эти произведения из поколения в поколение передают многовековой опыт и знания о мире, без лишней назидательности формируют представления о добре и зле, о страшном и смешном.

Разнообразие жанров и форм английского детского фольклора, обилие языковых средств, глубокий смысл, уходящий корнями в историческое прошлое, представляют собой неисчерпаемый источник материала для изучения особенностей англоязычной культуры. Популярность английского детского фольклора, который уже более столетия сопровождает маленького русского читателя, без сомнения, заслуга блистательных переводчиков, которые без устали снова и снова обращаются к стихам, песенкам, шуткам и прибауткам, в том числе представленным в цикле «The Real Mother Goose».

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

- детский фольклор охватывает широкий спектр произведений, включающих в себя, прежде всего, произведения, созданные взрослыми для детей в целях обучения и воспитания, имеющие многовековую историю и передаваемые из поколения в поколение;

- одним из самых показательных уровней, характеризующих именно детский фольклор, является фонетический. Большинство стилистических приемов проявляется именно на нем: ритм, рифма, аллитерация, ассонанс, оноματοпея;

- отличительной особенностью детского фольклора является доступный и понятный ребенку язык. Присутствие таких лексических языковых приемов как разного рода повторы, словотворчество, лексическая омонимия, нонсенсы и игра слов позволяют сделать сюжет более ярким, привлекательным и легко запоминающимся для ребенка;

– отдельный жанр английского детского фольклора «nursery rhymes» имеет старинное происхождение. Многие произведения создавались изначально для взрослых и рассказывали об исторических и культурных событиях, поверьях. Лишь с течением времени, они трансформировались в произведения для детей, но во многом сохранили свое скрытое значение. Поэтому такие произведения интересно «читать между строк», благодаря чему в них можно найти отражение исторических событий и лиц, увидеть древние предания и элементы повседневной жизни;

– перевод английского детского фольклора подчиняется принципам и задачам, которые стоят перед переводчиками при работе с художественной литературой, поэтическими текстами и текстами, созданными для детей;

– одной из главных задач переводчика, таким образом, становится достижение необходимого коммуникативного эффекта, эквивалентного прогнозируемому эффекту оригинального текста;

– достижение сходного коммуникативного эффекта требует от переводчика не только владения переводческими техниками, но и глубокого понимания исходной семантики;

– при работе с детским поэтическим фольклором поэтическая одаренность и талант к стихосложению не менее важны, чем владение техническими навыками перевода.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Список цитированной литературы

1. Азина, Е. Г. Логопедическое сопровождение младших школьников с ЗПР на основе использования фольклорного материала: Учебное пособие / Е. Г. Азина - М. : Гуманитарный изд. центр ВЛАДОС, 2016. - 88 с.
2. Анашкина, Н. Ю. Переводческие аспекты воспроизведения ЯКМ британских стихов Nursery Rhymes в их русских аналогах // Гуманитарные научные исследования. 2015. № 11 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://human.snauka.ru/2015/11/13006> (дата обращения: 16.04.2021).
3. Арнольд, И. В. Лексикология современного английского языка : учебное пособие / И. В. Арнольд - М. : Флинта, 2017. - 376 с.
4. Аутлева, Ф. А. Лексико-семантические особенности переводов С. Я. Маршака [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/leksiko-semanticheskie-osobennosti-perevodov-s-ya-marshaka/viewer> (дата обращения: 24.04.2021).
5. Банина, Н. В. Основы теории и практики стилистики английского языка: учебник / Н.В. Банина, М.В. Мельничук, В.М. Осипова. - М.: Финансовый университет, 2017. - 136 с.
6. Белинский, В. Г. Собрание сочинений в 3-х томах. – М.: Книговек, 2011 – 2112 с.
7. Виноградов, В. С. Введение в переводоведение: Общие и лексические вопросы. – М.: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. – 224 с.
8. Гулеури, В. С. Особенности перевода современной детской литературы / Миры литературного перевода: Сборник докладов участников V Международного конгресса переводчиков художественной литературы (Москва, 6–9 сентября 2018 г.) : В 2 т. / [Сост. и ред.: Д. Д. Кузина, И. О. Сид]. - М., 2020. – С. 343-348.

9. Дорджиева, Д. В. Основные принципы образования онимов в английских песенках и стишках «Nursery rhymes» и в английских народных сказках / Д. В. Дорджиева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. - № 2(68). Ч. 1. - С. 91-93 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: www.gramota.net/materials/2/2017/2-1/26.html (дата обращения: 28.04.2020).
10. Егорова, А. А. Экспериментальное исследование фонетической организации Nursery Rhymes / Текст статьи : Вестник гуманитарного факультета ИГХТУ, 2014. - №6. - С. 17-21.
11. Егорова, А. А. Звуковая организация игрового фольклора (на примере Nursery rhymes) / А. А. Егорова // Вестник МГОУ. Серия «Лингвистика». 2008. - № 3. - С. 32-39 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.vestnik-mgou.ru/Issue/IssueFile/57> (дата обращения: 02.05.2020).
12. Зиман, Л. Я. Английская поэзия для детей на языке оригинала и в русских переводах : учебное пособие / Л. Я. Зиман , Л. М. Седельникова - М. : Флинта, 2017. - 95 с.
13. Ильина, Е. В. Особенности перевода детской художественной литературы / Е. В. Ильина, Е. Н. Васильева // Вопросы литературоведения и теории перевода в контексте изучения проблем языкознания : сборник научных статей – Чебоксары: Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева, 2013. – С. 166-171.
14. Казакова, Т. А. Художественный перевод : Учебное пособие. – СПб.: ИВЭСЭП, Знание, 2002. – 112 с.
15. Капица, Ф. С. Русский детский фольклор: учебное пособие для студентов вузов / Ф. С. Капица, Т. М. Колядич - М. : Флинта, 2017. - 316 с.
16. Капкова, С. Ю. Перевод реалий и прозвищных имен (на материале цикла рассказов "horrid Henry" Ф. Саймон) / С. Ю. Капкова // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. – 2011. – № 16. – С. 174-182.
17. Капкова, С. Ю. Языковая игра как способ реализации комического / С. Ю. Капкова // Universum: Филология и искусствоведение : электрон. научн.

журн. 2014. - № 2(4). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://7universum.com/ru/philology/archive/item/1008> (дата обращения: 28.04.2020).

18. Кораллова, А. Л. Передача образности в переводе как прагматическая проблема / Прагматика языка и перевод : сб. науч. тр. / Моск. гос. лингв. ун-т. - М., 1982. – №193. – С. 106-120.

19. Леонтьева, К. И. К вопросу об английской рифме (на примере творчества Уистена Хью Одена) / *Lingua mobilis: Язык художественной литературы* : Научный журнал. 2011. - № 4(30). - С. 7-17 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-angliyskoj-rifme-na-primere-tvorchestva-uistena-hyu-odena> (дата обращения: 06.05.2020).

20. Лещенко, О. И. Типологические аспекты авторского представления хронотопа сказочных событий в дистантных языках. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://studylib.ru/doc/199282/38x> (дата обращения: 06.05.2021).

21. Лойтер, С. М. Поэтика детского стиха в её отношении к детскому фольклору / С. М. Лойтер - Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2005. - 216 с.

22. Лойтер, С. М. Русский детский фольклор и детская мифология: Исследование и тексты / С. М. Лойтер - Петрозаводск : КГПУ, 2001. - 296 с.

23. Маршак, С. Я. О себе [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://s-marshak.ru/works/prose/o_sebe.htm (дата обращения: 22.04.2021).

24. Мельников, М. Н. Русский детский фольклор / М. Н. Мельников - М. : Просвещение, 1987. - 240 с.

25. Модестов, В. С. Художественный перевод: история, теория, практика. - М.: Издательство Литературного института им. А.М.Горького, 2006. - 463 с.

26. Оборин, Л. Детское чтение: история в событиях / В. Бабицкая, В. Котенко, Д. Ларионов, С. Лурье, С. Маслинская, Л. Оборин, Ю. Сапрыкин, Е. Шафферто / Образовательный проект «Полка» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://polka.academy/materials/726> (дата обращения: 05.06.2021).

27. Онищенко, Ю. Ю. Формирование лексического аспекта иноязычной речи с помощью стихов и песен в средней общеобразовательной школе / Ю. Ю. Онищенко, Н. Л. Пенкина // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2019. - № 4 (апрель). - С. 23-33. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2019/191027.htm> (дата обращения: 28.04.2020).
28. Плотникова, С. В. Развитие лексикона ребенка : учебное пособие / С. В. Плотникова - М. : Флинта, 2016. - 225 с.
29. Приступа, Е. Д. Русская детская литература XIX–XXI веков в контексте мировой: генезис, эволюция. - Брест : БрГУ имени А.С. Пушкина, 2017. - 294 с.
30. Рогачев, В. А. Проблемы становления и развития русской советской детской поэзии 20-х годов. Жанрово-стилевые аспекты. - Свердловск : Издательство Уральского университета, 1990. - 133 с.
31. Седых, Э. В. Концепт «Детство» в английской народной поэзии (на примере Nursery Rhymes) / Текст научной статьи по специальности «Языкознание и литературоведение» : Филология и человек, 2014. - №2 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsept-detstvo-v-angliyskoj-narodnoj-poezii-na-primere-nursery-rhymes> (дата обращения: 24.04.2021).
32. Сигов, В. К. Детская литература: учебник для среднего профессионального образования / В. К. Сигов - М. : Юрайт, 2019. - 532 с.
33. Степанова, И. В. Лингвокогнитивные характеристики текстов Nursery Rhymes [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvokognitivnye-harakteristiki-tekstov-nursery-rhymes/viewer> (дата обращения: 25.04.2021).
34. Ушакова, Т. Английский мир детства: How & Why stories / Т. Ушакова [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.study.ru/support/lib/note212.html> (дата обращения 28.04.2020).

35. Цветкова, Б. Л. Что читают и чего не читают дети: анализ ситуации // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – Нижний Новгород, 2009 – С. 74-78.
36. Хеллман, Бен : Сказка и быль. История русской детской литературы (Fairy Tales and True Stories. The History of Russian Literature for Children and Young People) / Переводчик Бухина О. Б. - М. : Новое литературное обозрение, 2016. - 560 с.
37. Чуковский, К. И. Высокое искусство. - ЛитМир : Электронная Библиотека [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://s-marshak.ru/works/prose/o_sebe.htm (дата обращения: 22.04.2021).
38. Шарлаимова, Г. Т. Особенности британского детского фольклора на основе сборника «Book of rhymes» / Г. Т. Шарлаимова, А. П. Колупаева // Фундаментальная и прикладная наука: состояние и тенденции развития : сборник статей II Международной научно-практической конференции. - Петрозаводск : МЦНП «Новая наука», 2019. - С. 80-83.
39. Шемчук, Ю. М., Кочергина, Н. М. Непереводимость переводимого лимерика // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. 2014. - №1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/neperevodimost-perevodimogo-limerika> (дата обращения: 29.04.2021).
40. Шкурская, Е. А. Лингвистическое сопоставление нонсенса и абсурда. / Е. А. Шкурская // Научный журнал «Известия ВГПУ». 2011. - № 3. - С. 15-18. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://izvestia.vspu.ru/files/publics/61/15-18.pdf> (дата обращения: 08.05.2020).
41. Эткинд, Е. Г. Поэзия и перевод. – М. : Советский писатель, 1963. – 432 с.
42. Яснов, М. Д. Поэзия для детей: перевод и/или пересказ? / Миры литературного перевода: Сборник докладов участников V Международного конгресса переводчиков художественной литературы (Москва, 6–9 сентября 2018 г.) : В 2 т. / [Сост. и ред.: Д. Д. Кузина, И. О. Сид]. - М., 2020. – С. 361-366.

43. Яснов, М. Д. От Робина-Бобина до малыша Русселя // Журнал «Дружба Народов», 2004. - №12.
44. Abhik Maiti, Deep Naskar / Of deception and dogma: the delusive history behind nursery rhymes. / European Journal of English Language and Literature Studies, 2017. - №4. - С. 27-52.
45. Heyman Michael, Isles of Boshen : Edward Lear's literary nonsense in context / Thesis submitted for the degree of PhD University of Glasgow Department of English Literature, 1999. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.academia.edu/22094610/Isles_of_Boshen_Edward_Lears_literary_nonsense_in_context (дата обращения 02.06.2021).
46. Shatalova, E. Edward Lear and Mervyn Peake: Nonsense from the Dark Side / Ekaterina Shatalova [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.academia.edu/39007695/Edward_Lear_and_Mervyn_Peake_Nonsense_from_the_Dark_Side (дата обращения: 08.05.2020).

Список источников исследовательского материала

47. Англ. пес. – Английские песенки, считалки, дразнилки. Стихотворения Матушки Гусыни / Переводчик: Пашинская С. – М. : АСТ, 2010. – 288 с.
48. Единорог: английские и ирландские стихи и сказки : антология / составитель: Григорий Кружков – Псков : Молодая гвардия, 2003. – 384 с.
49. Загадки в стихах / онлайн-журнал Школьнику [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://journal-shkolniku.ru/zagadki41.html> (дата обращения: 27.04.2021).
50. Лунин, В. В. Не наступите на слона (сборник стихов) - М. : Детская литература, 2013. – 331 с.
51. Маршак, С. Я. Стихи и сказки Матушки Гусыни / Перевод с английского С. Я. Маршака и А. И. Маршака. – М. : АСТ. – 270 с.

52. Одн. Фр. – Одноглазый Фриц. Английская народная поэзия в переводах Алексея Козлова : Цифровое издание / Переводчик: Козлов А. Б. – Ridero, 2016.
53. ПМГ – Песни Матушки Гусыни / пер. Г. Варденга – Азбука-классика, 2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://coollib.com/b/411519/read> (дата обращения: 11.04.2021).
54. Рафф, А. Песенки матушки гусыни, лучшие переводы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://yandex.ru/turbo/stihi.ru/s/2013/07/11/4913> (дата обращения: 29.04.2021).
55. Риф. МГ – Рифмы матушки Гусыни : Сборник / Переводчик Родин И. О. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iknigi.net/avtor-sbornik/188615-rifmy-matushki-gusyni-sbornik/read/page-6.html> (дата обращения: 20.04.2021).
56. Сказ. Англ. – Старые, старые сказки Доброй Англии / Последний Менестрель : Цифровое издание. – Ridero, 2020.
57. Ст. и пес. – Стихи и песенки матушки Гусыни : Авторский сборник / Переводчик Родин И. О. – М. : Эксмо, 2006. – 120 с.
58. Ст. МГ – Из «Стихов матушки Гусыни» Избранное / Переводчик Л. Изергина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.chitalnya.ru/work/752739/> (дата обращения: 20.04.2021).
59. Токмакова, И. П. Крошка Вилли Винки. Лучшие стихи - М. : Эксмодетство, 2014. – 104 с.
60. All NR – All nursery rhymes [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://allnurseryrhymes.com> (дата обращения: 27.04.2021).
61. MGR – Стихи Матушки Гусыни (Mother Goose Rhymes) : Сборник / составитель К. Н. Атарова – М. : Радуга, 2002. – 384 с.
62. TRMG – The Real Mother Goose, Illustrated by Blanche Fisher Wright, 1916 // The Project Gutenberg EBook [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.gutenberg.org/files/10607/10607-h/10607-h.htm> (дата обращения: 28.04.2020).

Список использованной справочной литературы

63. Baring-Gould, W. S. The annotated Mother Goose : nursery rhymes old and new / William S. Baring-Gould, Ceil Baring-Gould - New York : Bramhall House, 1962. - 340 с.
64. Glossary Commander / Служба тематических толковых словарей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.glossary.ru/index.htm> (дата обращения: 30.05.2021).
65. Opie, Iona. Playground rhymes and the oral tradition / Iona Opie // International companion encyclopedia of children's literature edited by Peter Hunt - London, 2004. - С. 275-286.
66. The Oxford Dictionary of Nursery Rhymes / by I. Opie and P. Opie : Oxford University Press, 2nd edn., 1997. – 592 p.

Приложение №1

Структурно-семантический анализ произведений цикла «The Real Mother Goose»

Но ме р	Названи е	Текст	Языковые средства	Исконная семантика
1	A pig	As I went to Bonner, I met a pig Without a wig Upon my word and honor. [ПМГ]	Кольцевая рифма Bonner-honor, парная рифма pig-wig; нонсенс - выражается удивление нормальному положению дел: свинья не носит парик; фразеологический оборот «Upon my word and honor» усиливает комический эффект (рассказчик клянется в том, что и так очевидно).	В Англии парик являлся важнейшим атрибутом имиджа джентльмена; судья, член парламента, выскородный господин, врач, «человек чести» – всех их невозможно представить без парика. Ходить простоволосым – удел простолюдина
2	A wise old owl lived in an oak...	A wise old owl lived in an oak The more he saw the less he spoke The less he spoke the more he heard. Why can't we all be like that wise old bird? [MGR, 100]	Ассонанс [o]: old owl lived in an oak. Подхват: The more he saw the less he spoke / The less he spoke the more he heard. Парная рифма: oak-spoke, heard-bird. Антропоморфизм: сова наделена человеческими способностями думать и говорить. Эпитет: мудрая сова. Риторический вопрос.	В основе стиха лежит традиционный образ совы как символа мудрости.
3	As I was walking in a field of wheat...	As I was walking in a field of wheat, I picked up something good to eat; Neither fish, flesh, fowl, nor bone, I kept it till it ran alone. [MGR, 153]	Аллитерация [w]: was walking in a field of wheat, [f]: fish, flesh, fowl. Ассонанс [ou]: fowl, bone. Парная рифма: wheat-eat, bone-alone. Элемент амплификации: neither fish, flesh, fowl, nor bone.	Загадка, ответом на которую является яйцо.

4	Baa, baa, black sheep	Baa, baa, black sheep, Have you any wool? Yes, merry, have I, Three bags full; One for my master, One for my dame, But none for the little boy Who cries in the lane. [MGR, 56]	Ономатопея «Ваа, баа...», которое вводит слушателя в сюжет; ассонанс [aa] и аллитерация [b]: Ваа, баа, black sheep, усиливающие звуковую имитацию блеяния овцы; перекрестная рифма wool-full, dame-lane, олицетворение – наделение овцы человеческими качествами; анафора «One for my» делает акцент на разделении шерсти на части. Лексика из тематики сельской жизни: sheep, wool, bags, master, dame.	Семантика определяется временем создания стиха и заключается в важности овцеводства. Показываются основы торговых отношений. Если заглянуть еще глубже в историю, то, по одному из предположений, в нем выражается жалоба на налог с шерсти.
5	Cock a doodle doo!..	Cock-a-doodle-doo! My dame has lost her shoe; My master's lost his fiddlestick, And don't know what to do. Cock-a-doodle-doo! What is my dame to do? Till master finds his fiddlestick, She'll dance without her shoe. Cock-a-doodle-doo! My dame has lost her shoe, And master's found his fiddlestick; Sing doodle-doodle-doo! [MGR, 98]	Ономатопея: Cock-a-doodle-doo. Ассонанс [u:] и аллитерация [d]. Парная рифма: doo-shoe-do. Повторы: Cock-a-doodle-doo; My dame has lost her shoe; his fiddlestick. Омоним: fiddlestick (смычок, а в ином значении – пустяк, вздор) создает комический эффект.	Стих относится к старинной дразнилке: Cocks doodle dooe, / Peggy hath lost her shoe. Эти строки часто напевали дети, передразнивая петушиный крик.
6	Doctor Foster	Doctor Foster went to Glo'ster, In a shower of rain; He stepped in a puddle, up to his middle, And never went there again. [TRMG]	Консонанс [r]: Doctor Foster went to Gloster, [d]: puddle, middle. Внутренняя рифма: Foster-Gloster; перекрестная рифма: rain-again. Онимы: Foster, Gloster	Стих рассказывает историю, произошедшую в XIII веке с королем Эдуардом I Длинноногим, который в Глостере упал с лошади в лужу и поэтому больше никогда не возвращался в этот город.

7	Elizabeth	Elizabeth, Elspeth, Betsy, and Bess, They all went together to seek a bird's nest; They found a bird's nest with five eggs in, They all took one, and left four in. [TRMG]	Аллитерация [b], консонанс [ð], [s]. Парная рифма: Bess-nest. Эпифора: in, анафора: they. Онимы: Elizabeth, Elspeth, Betsy, Bess.	Логическая загадка, основанная на существовании множества уменьшительно-ласкательных форм имени Elizabeth. Загадка высмеивает их количество (в английском языке насчитывают порядка 15 форм этого имени). Ответ на загадку: только одна девочка нашла птичье гнездо.
8	Hark! Hark!	Hark, hark! the dogs do bark! Beggars are coming to town: Some in jags, and some in rags, And some in velvet gown. [TRMG]	Аллитерация [h], [d], [s], консонанс [r], [k], [s], ассонанс [a]. Внутренняя рифма: hark-bark, jags-rags; перекрестная рифма: town-gown. Повтор: Hark, hark. Амплификация: Some in jags, and some in rags, / And some in velvet gown.	Существует несколько версий насчет того, какой смысл заложен в стишок. По одной из них, в основе его создания лежит период роспуска монастырей в XVI веке, который привел бы к тому, что многие люди стали бы бездомными и бродили по городам в поисках помощи. По другой версии, стих отражает общий страх перед бродягами.
9	Hector Protector	Hector Protector was dressed all in green; Hector Protector was sent to the Queen. The Queen did not like him, No more did the King; So Hector Protector was sent back again. [TRMG]	Оним: Hector Protector. Парная рифма: green-Queen-him, King-again. Повторы: Hector Protector, was.	Считается, что стих рассказывает историю герцога Йоркского Ричарда Плантагенета (1411–1460), который был ближайшим наследником английского трона, какое-то время являлся лордом-протектором Англии. Он противостоял регентству королевы Маргариты, и после вынужденного бегства в Ирландию, был разбит ее войсками. Погиб в сражении.

10	Hush a ba, birdie	<p>Hush a ba, birdie, croon, croon, Hush a ba, birdie, croon, The sheep are gane to the silver wood, And the cows are gane to the broom, broom. And it's braw milking the kye, kye, It's braw milking the kye, The birds are singing, the bells are ringing, The wild deer come galloping by, by. And hush a ba, birdie, croon, croon, Hush a ba, birdie, croon, The goats are gane to the mountain hie, And they'll no be hame till noon, noon. [MGR, 42]</p>	<p>Ритм, построенный на повторах: Hush a ba, croon, kye, broom, noon, braw milking, birdie; перекрестной рифме: kye-by-hie, croon-noon. Уменьшительно-ласкательный суффикс: birdie. Зооморфизм: к малышу обращаются birdie. Лексика из тематики сельской жизни: sheep, cows, kye, goats.</p>	<p>Шотландская колыбельная, в которой описываются выполненные за день домашние дела.</p>
11	Hush-a-bye	<p>Hush-a-bye, baby, on the tree top! When the wind blows the cradle will rock; When the bough breaks the cradle will fall; Down will come baby, bough, cradle and all. [TRMG]</p>	<p>Аллитерация [t], [w], [b]. Парная рифма: top-rock, fall-all. Анафора: when. Убаюкивающий ритм.</p>	<p>Согласно одной из версий, стих был сочинен первыми колонистами, прибывшими в Америку и увидевшими, как индейские женщины укачивают своих детей в колыбельных из бересты. Некоторые исследователи прослеживают здесь философскую линию, считая, что стих предостерегает от гордыни и амбиций: кто слишком высоко поднимается, тот, как правило, больно падает.</p>

12	I had a little dog, and his name was Blue Bell...	I had a little dog, and his name was Blue Bell, I gave him some work and he did it very well; I sent him upstairs to pick up a pin, He stepped in the coal-scuttle up to the chin; I sent him to the garden to pick some sage, He tumbled down and fell into a rage; I sent him to the cellar, to draw a pot of beer, He came up again and said there was none there. [MGR, 66]	Аллитерация [h], [b], консонанс [l]. Парная рифма: Bell-well, pin-chin, sage-rage, beer-there. Анафора: I sent him. Оним: Blue Bell, который носит описательный характер и запоминающийся за счет аллитерации [b].	Стишок, который напевается во время одной из старейших игр "Drop the Handkerchief".
13	I had a little husband..	I had a little husband no bigger than my thumb, I put him in a pint pot, and there I bid him drum, I bought a little handkerchief to wipe his little nose, And a pair of little garters to tie his little hose. [TRMG]	Аллитерация [θ], [h], [p]. Парная рифма: thumb-drum, nose-hose. Повтор: little. Преуменьшение с элементами нонсенса: husband no bigger than my thumb. Перевертыш, в котором большому приписываются свойства малого: человек помещается в пивную кружку.	По одной из версий, little husband - это Филипп II (король Испании), муж Марии Тюдор. Он отличался отталкивающей внешностью: невысокого роста, худощавый, с тощими ножками, плоской грудью. Стих имеет сильный религиозный смысл и повествует о том, что в царствование Марии Тюдор католицизм вновь стал государственной религией: pint pot в те времена означал собираемые с духовников подати.

14	I had a little nut tree...	I had a little nut tree, Nothing would it bear But a silver nutmeg And a golden pear; The King of Spain's daughter Came to visit me, And all for the sake Of my little nut tree. [MGR, 49]	Перекрестная рифма: bear-pear, me-tree. Повтор: nut tree. Эпитет: silver nutmeg, golden pear.	Считается, что детский стишок рассказывает о визите Королевского дома Испании английского двора короля Генриха VII в 1506 году. Принцесса в детском стишке, вероятно, Екатерина Арагонская, которая была помолвлена с принцем Артуром, наследником английского престола.
15	If wishes were horses	If wishes were horses, beggars would ride. If turnips were watches, I would wear one by my side. And if "ifs" and "ands" Were pots and pans, There'd be no work for tinkers! [TRMG]	Аллитерация [w]: wishes, were, would, watches, wear. Парная рифма: ride-side, andspans. Метафора: wishes сравнивается с horses, turnips - с watches. Конверсия: ifs, ands.	Известная с XVII века поговорка, осуждающая тех, кто впадает в излишние рассуждения и предположения.
16	In a cottage in Fife...	In a cottage in Fife Lived a man and his wife. Who, believe me, were comical folk; For, to people's surprise, They both saw with their eyes, And their tongues moved whenever they spoke! When quite fast asleep, I've been told that to keep Their eyes open they could not contrive; They walked on their feet, And 'twas thought what they eat Helped, with drinking, to keep them alive! [TRMG]	Парная рифма: Fife-wife, surprise-eyes, asleep-keep, feet-eat. Перекрестная рифма: folk-spoke, contrive-alive. Нонсенс, построенный на гиперболизации нормы: к большому удивлению, муж с женой видят глазами, ходят ногами и так далее. По структуре - это лимерик.	

17	Jack and Jill	<p>Jack and Jill went up the hill, To fetch a pail of water; Jack fell down, and broke his crown, And Jill came tumbling after. Then up Jack got and off did trot, As fast as he could caper, To old Dame Dob, who patched his nob With vinegar and brown paper. [MGR, 78]</p>	<p>Аллитерация [dʒ], консонанс [l]: Jack and Jill went up the hill, аллитерация [d]: To old Dame Dob, who patched his nob, ассонанс [æ]: As fast as he could caper, [aʊ]: Jack fell down, and broke his crown; перекрестная рифма water- after-caper-paper, внутренняя рифма Jill-hill, down-crown, got-trot, Dob-nob; онимы «Jack» и «Jill» часто встречаются в старинных текстах, при этом они являются лишь синонимами словам «lad» - парень и «lass» - девушка. Лексический состав определен тематикой сельской жизни: a pail of water, слово «Dame» отражает просторечное обращение «тетка».</p>	<p>В основе семантики лежит героизм: мальчик Джек, несмотря на падение, не плачет, а отправляется скорее домой, чтобы вылечить рану. Согласно одной из версий, произведение основано на историческом событии времен Генриха VIII и представляет собой поездку кардинала Томаса Уолси во Францию для женитьбы Марии Тюдор на французском монархе.</p>
18	John Cook had a little grey mare...	<p>John Cook had a little grey mare; he, haw, hum! Her back stood up, and her bones they were bare; he, haw, hum! John Cook was riding up Shuter's bank; he, haw, hum! And there his nag did kick and prank; he, haw, hum! John Cook was riding up Shuter's hill; he, haw, hum! His mare fell down, and she made her will; he, haw, hum! The bridle and saddle were laid on the shelf; he, haw, hum! If you want any more you may sing it yourself; he, haw, hum!</p>	<p>Ономатопея: he, haw, hum. Анафора: John Cook, эпифора: he, haw, hum. Оним: John Cook. Парная рифма: mare-bare, bank-prank, hill-will, self-yourself.</p>	<p>Персонаж стиха Джон Кук никак не связан с исторической личностью. Но стих упоминает об историческом пригороде Лондона, Блэкхите, и расположенном там Стрелковом холме, имеющем темную сторону истории. Здесь было принято казнить преступников через повешение, после чего их тела оставляли в качестве предупреждения.</p>

19	Little Bo-Peep	<p>Little Bo-Peep has lost her sheep, And can't tell where to find them; Leave them alone, and they'll come home, And bring their tails behind them. Little Bo-Peep fell fast asleep, And dreamt she heard them bleating; But when she awoke, she found it a joke, For still they all were fleeting. Then up she took her little crook, Determined for to find them; She found them indeed, but it made her heart bleed, For they'd left all their tails behind 'em! It happened one day, as Bo-peep did stray Unto a meadow hard by-- There she espied their tails, side by side, All hung on a tree to dry. She heaved a sigh and wiped her eye, And over the hillocks she raced; And tried what she could, as a shepherdess should, That each tail should be properly placed [TRMG].</p>	<p>Аллитерация [f]: fell fast, аллитерация [ʃ]: And tried what she could, as a shepherdess should. Гипербола: She found them indeed, but it made her heart bleed. Ономатопоея: bleating. Перекрестная рифма, придающая мелодичность: bleating-fleeting, dry-by. Внутренние повторы в пределах строки: But when she awoke, she found it a joke; And tried what she could, as a shepherdess should; Leave them alone, and they'll come home. Идиома to play bo-peep.</p>	<p>Стих отсылает к детской игре бо-пеер - игре в прятки. Изначально же идиома to play bo-peep, известная с XIV века, означала стояние у позорного столба.</p>
----	----------------	---	--	---

20	Little Jack Horner	Little Jack Horner Sat in the corner, Eating of Christmas pie: He put in his thumb, And pulled out a plum, And said, «What a good boy am I!» [MGR, 78]	Аллитерация [h]: He put in his thumb; ассонанс [u], консонанс [l]: And pulled out a plum; парные рифмы Horner-corner, thumb-plum, перекрестная рифма pie-I; оним Jack Horner, прототипом которого является реальная историческая личность; лексическая омонимия - слово «plum» слушатель воспринимает в значении «слива», но, согласно истории происхождения стиха, здесь может трактоваться иное значение - «непредвиденный доход».	Джек олицетворяет непорядочность и недобросовестность. В основе история Томаса Хорнера, который доставлял королю рождественский пирог со спрятанными в нем документами на поместья. По пути Хорнер украл документы на одно из них, включавшее в свое хозяйство свинцовые шахты (plumbum - свинец).
21	Little King Pippin be built a fine hall...	Little King Pippin He built a fine hall, Pie-crust and pastry-crust That was the wall; The windows was made Of black pudding and white, And slated with pancakes, You ne'er saw the like. [MGR, 46]	Перекрестная рифма: hall-wall, white-like. Оним: King Pippin. Повтор: crust. Элемент нонсенса: дворец строится из сладостей.	Имя короля франков, Пипина Короткого, часто использовалось в английских стишках. С его помощью дети привлекались к чтению сказок, написанных в целях нравственного воспитания.
22	Little maid 1 вариант	«Little maid, pretty maid, whither goest thou?» «Down in the forest to milk my cow.» «Shall I go with thee?» «No, not now; When I send for thee, then come thou.» [TRMG]	Ассонанс [i], консонанс [t]: Little maid, pretty maid, whither goest thou?, аллитерация [ð]: When I send for thee, then come thou; повтор и нагнетание однородных образов «Little maid, pretty maid»; тройная рифма thou-cow-now. Структура стиха - диалог.	В некоторых районах Англии спросить девушку, можно ли пойти с ней доить корову, означало сделать предложение.

	Little maid 2 вариант	<p>“Where are you going to, my pretty maid?” “I’m going a-milking, sir,” she said. “May I go with you, my pretty maid?” “You’re kindly welcome, sir,” she said. “Say, will you marry me, my pretty maid?” “Yes, if you please, kind sir,” she said. “What is your father, my pretty maid?” “My father’s a farmer, sir,” she said. “What is your fortune, my pretty maid?” “My face is my fortune, sir,” she said. “Then I can’t marry you, my pretty maid.” “Nobody asked you sir,” she said [All NR].</p>	<p>Парная рифма: maid-said. Эпифора: my pretty maid, she said. Параллельные структуры.</p>	
23	Miss Muffet	<p>Little Miss Muffet Sat on a tuffet, Eating of curds and whey; There came a big spider, And sat down beside her, And frightened Miss Muffet away. [MGR, 76]</p>	<p>Аллитерация [m], ассонанс [i]: Little Miss Muffet; консонанс [n]: And frightened Miss Muffet away; парная рифма Muffet-tuffet, her-spider, перекрестная рифма whey-away; анафора «and» усиливает чувство опасности; оним Miss Muffet запоминается благодаря последующей рифме.</p>	<p>Дети узнают, что пауки могут быть опасными, поэтому они и рождают чувство страха. Существует мнение о том, что Miss Muffet олицетворяет Марию Стюарт, а паук - ее непримиримого противника, религиозного реформатора Джона Нокса.</p>

24	My Uncle Jehoshaphat	<p>My Uncle Jehoshaphat had a pig, - A pig of high degree; And he always wore a brown scratch wig, Most beautiful for to see. My Uncle Jehoshaphat loved this pig, And the piggywig he loved him; And they both jumped into the lake one day, To see which best could swim. My Uncle Jehoshaphat he swam up, And the piggywig he swam down; And so they both did win the prize, Which the same was a velvet gown. My Uncle Jehoshaphat wore one half, And the piggywig wore the other; And they both rode to town on the brindled calf, To carry it home to its mother. [MGR, 91]</p>	<p>Оним Jehoshaphat (Jehovah has judged) – король Иудейского царства. По одной из версий имя является эвфемизмом имени Иегова (Иисус). Перекрестная рифма: pig-wig, degree-see, him-swim, down-gown, half-calf, other-mother. Словообразование: piggywig.</p>	<p>Фраза Jumping Jehosaphat возникла в Соединенных Штатах в XIX веке как псевдо-ругательство, которое заменяло богохульные слова. Сейчас часто используется для выражения удивления.</p>
25	Old Mother Twitchett has but one eye...	<p>Old mother Twitchett has but one eye, And a long tail which she can let fly, And every time she goes over a gap, She leaves a bit of her tail in a trap. [MGR, 154]</p>	<p>Парная рифма: eye-fly, gap-trap. Метафора: mother Twitchett. Словообразование: Twitchett, дает намек на ответ загадки, так как один из вариантов перевода twit с английского – колкость.</p>	<p>Загадка, ответом на которую является игла и нитка.</p>

26	Old Mother Shuttle...	<p>Old Mother Shuttle Lived in a coal-scuttle Along with her dog and her cat; What they ate I can't tell, But 'tis known very well That not one of the party was fat. Scoured out her coal-scuttle, And washed both her dog and her cat; The cat scratched her nose, So they came to hard blows, And who was the gainer by that? [MGR, 68]</p>	<p>Перевертыш местоположения: Old Mother Shuttle lived in a coal-scuttle. Парная рифма: Shuttle-scuttle, tell-well, nose-blows. Перекрестная рифма: cat-fat, cat-that.</p>	
27	Robin the Bobbin the big-bellied Ben	<p>Robin the Bobbin the big-bellied Ben, He ate more meat than fourscore men; He ate a cow, he ate a calf, He ate a butcher and a half, He ate a church, he ate a steeple, He ate a priest and all the people! A cow and a calf, An ox and a half, A church and a steeple, And all good people, And yet he complained that his stomach wasn't full. [MGR, 167]</p>	<p>Ассонанс [o], аллитерация [b] и консонанс [n]: Robin the Bobbin the big-bellied Ben – придает элемент скороговорки; парная рифма Ben-men, calf-half, steeple-people и внутренняя рифма Robin-Bobbin – задают ритмичность; оним Robin the Bobbin the big-bellied Ben носит описательный характер героя; нонсенс – явно преувеличенное количество съеденного; анафора «He ate» в начале смежных строк с элементами градации, повтор съеденных объектов и предметов; амплификация - нагнетание однородных предметов с союзом and: a cow and a calf, a church and a steeple - все это формирует ощущение того, как много ест персонаж, поддерживает элемент нонсенса; синтаксический параллелизм. Лексика определена тематикой сельской жизни: cow, calf, church, steeple, priest, butcher.</p>	<p>В основе семантики лежит элемент дразнилки. Главная цель - порицание обжорства и ненасытности. Есть мнение, что «Robin the Bobbin the big-bellied Ben» олицетворяет собой короля Генриха VIII, который действительно запомнился в истории как ненасытный король.</p>

28	Simple Simon	<p>Simple Simon met a pieman, Going to the fair; Says Simple Simon to the pieman, "Let me taste your ware." Says the pieman to Simple Simon, "Show me first your penny," Says Simple Simon to the pieman, "Indeed, I have not any." Simple Simon went a-fishing For to catch a whale; All the water he could find Was in his mother's pail! Simple Simon went to look If plums grew on a thistle; He pricked his fingers very much, Which made poor Simon whistle. He went to catch a dicky bird, And thought he could not fail, Because he had a little salt, To put upon its tail. He went for water with a sieve, But soon it ran all through; And now poor Simple Simon Bids you all adieu. [TRMG]</p>	<p>Оним с аллитерацией: Simple Simon. Внутренняя рифма: Simon-pieman, перекрестная рифма: fair-ware, penny-any, whale-pail, thistle-whistle, bird-salt, fail-tail, through-adiue. Повторы: Simon, pieman. Идиома Simple Simon – простак.</p>	<p>Идиома Simple Simon издавна использовалась для обозначения глупого человека. По одной из версий, в образе a pieman в этом стихотворении выступает Яков I (король Шотландии). Англия - это ярмарка, товаром на которой выступают дворянские титулы: покажи мне сначала свой пенни - требование платы за такой титул. Чертополох из стихотворения, произрастающий в Шотландии, также поддерживает эту интерпретацию.</p>
----	--------------	---	---	--

29	Sing a song of sixpence	<p>Sing a song of sixpence, A pocket full of rye; Four-and-twenty blackbirds Baked in a pie! When the pie was opened The birds began to sing; Was not that a dainty dish To set before the king? The king was in his counting-house, Counting out his money; The queen was in the parlor, Eating bread and honey. The maid was in the garden, Hanging out the clothes; When down came a blackbird And snapped off her nose. [MGR, 92]</p>	<p>Ассонанс [au]: Counting out his money; аллитерация [s]: Sing a song of sixpence, [b]: The birds began to sing, [d]: Was not that a dainty dish; консонанс [ŋ]: Sing a song of sixpence; перекрестная рифма rye-pie, sing-king, money-honey; нонсенс - запеченные в пироге дрозды начинают петь после его разрезания; риторический вопрос: Was not that a dainty dish / To set before the king? - поддерживает внимание слушателя; синтаксический параллелизм в описании действий героев.</p>	<p>Считается, что это был расхожий при дворе каламбур, где образ птиц символизировал богатство. По другой версии, дрозды олицетворяют 24 часа в сутках, король - солнце, королева - луну. Существует историческая версия, по которой речь идет о Генрихе VIII, Екатерине Арагонской и фрейлине Анне Болейн.</p>
30	The cat and the fiddle	<p>Hey, diddle, diddle! The cat and the fiddle, The cow jumped over the moon; The little dog laughed To see such sport, And the dish ran away with the spoon. [MGR, 126]</p>	<p>Ассонанс [i], аллитерация [d], консонанс [d], [l]: Hey, diddle, diddle, ассонанс [æ]: The cat and the fiddle; рифма fiddle-diddle, moon-spoon задает ритм; нонсенс определен необычным сюжетом: кошка играет на скрипке, собака смеется, посуда убегает, корова прыгает выше луны; повтор «diddle, diddle», усиленный междометием «hey», придает энергичный характер, настраивает на веселый лад.</p>	<p>Сюжет создает ощущение сказки, заставляет детей смеяться и удивляться. Существует много интерпретаций смысла. По одной из версий, стих относится ко времени правления Елизаветы I и показывает сложные взаимоотношения при дворе: кошка олицетворяет саму королеву, играющую министрами как мышами, а маленький пес - Роберта Дадли, фаворита королевы.</p>

31	The crooked sixpence	<p>There was a crooked man, and he went a crooked mile, He found a crooked sixpence beside a crooked stile; He bought a crooked cat, which caught a crooked mouse, And they all lived together in a little crooked house. [MGR, 126]</p>	<p>Аллитерация [к]: He bought a crooked cat which caught a crooked mouse; парная рифма mile-stile, mouse-house; повтор слова «crooked» на протяжении всего стиха, что акцентирует внимание на осанке персонажа; атрибутивный нонсенс – признак главного персонажа (скрюченность) распространяется на все образы произведения. Грамматические средства включают преобладание отглагольного прилагательного «crooked». По своей структуре это лимерик.</p>	<p>Главной тематикой произведения является урегулирование разногласий, а с помощью образа «скрюченного человека» автор обличает людей, которые используют ситуацию в своих интересах. Возможно, прототипом «a crooked man» стал Генерал Шотландии XVII в. Александр Лесли, «a crooked sixpence» - это Карл I, «a crooked stile» - граница между Шотландией и Англией. Они заключили военно-религиозный союз, но впоследствии Лесли нарушил данную королю клятву.</p>
32	The foolish boy	<p>My father he died, but I can't tell you how, He left me six horses to follow the plough. I sold my six horses and bought me a cow, I'd fain have a fortune, but didn't know how. I sold my cow and bought me a calf, I'd fain have a fortune, but I lost a half. I sold my calf and bought me a cat, The pretty thing by my chimney sat. I sold my cat and I bought me a mouse; He fired his tale and he burnt down my house. I have nothing to buy and I've nothing to sell And how I shall live, I'm sure I can't tell. [MGR, 86]</p>	<p>Парная рифма: how-plough, cow-how, calf-half, cat-sat, mouse-house, sell-tell, перекрестная рифма: how. Множественные повторы и подхваты: He left me six horses - I sold my six horses; I'd fain have a fortune; повторы с нагнетанием однородных предметов I sold my. Параллельные структуры.</p>	<p>Известная народная баллада, припев которой представляет отсылку к временам Ричарда II (1367-1400), ставшего королем в десятилетнем возрасте и показавшего себя слабым, но деспотичным правителем.</p>

33	The hart	The hart he loves the high wood, The hare she loves the hill; The Knight he loves his bright sword, The Lady--loves her will. [TRMG]	Аллитерация [h]: hart, he, high, hare, hill; ассонанс [aɪ]: knight, bright. Перекрестная рифма: wood-sword, hill-will. Синтаксический параллелизм.	Слово "will" в то время имело отчетливый сексуальный оттенок.
34	The little bird	Once I saw a little bird Come hop, hop, hop; So I cried, "Little bird, Will you stop, stop, stop?" And was going to the window To say, "How do you do?" But he shook his little tail, And far away he flew. [TRMG]	Парная рифма: bird-hop, bird-stop; перекрестная рифма: do-flew. Повторы: hop, hop, hop; stop, stop, stop. Ономотопея: hop, hop, hop.	Потешка, которая сопровождает игровые движения: пропевая hop, hop, hop, дети прыгают, stop, stop, stop - замирают на месте.
35	The man in the wilderne ss	The man in the wilderness Asked me How many strawberries Grew in the sea. I answered him As I thought good, As many as red herrings Grew in the wood. [TRMG]	Перекрестная рифма: wilderness-strawberries, me-sea, good-wood. Нонсенс, который придает комизм, создает ощущение сказочного повествования: How many strawberries / Grew in the sea. Идиома: red herring - отвлекающий маневр.	Имеет отсылку к шотландской балладе: The men in the churchyard, they asked of me, / "How many strawberries grow in the salt sea?"/And I asked them back, with a tear in my eye, / "How many ships sail through the forest?". По одной из версий, strawberries относится к кельтскому клану, который был известен как "les gens de la fraise" (la fraise - клубника, на гербах этих народов изображали лист клубники), которые проживали на полосе суши, соединявшей Британию и материк. Когда уровень океана стал подниматься, произошел потоп, который мог унести множество жизней и навеки похоронить людей под водой (strawberries in the sea).

36	The mouse and the clock	Hickory, dickory, dock! The mouse ran up the clock; The clock struck one, And down he run, Hickory, dickory, dock! [TRMG]	Классический лимерик, который состоит из пяти строк и рифмуется по схеме ААВВА. Ономатопея: Hickory, dickory, dock. Парная рифма: dock-clock, one-run. Консонанс [k], ассонанс [i]: Hickory, dickory. Кольцевая рифма.	Считалка, первая и последняя строки которой являются ономатопеей Hickory, dickory, dock. По одной из версий, это не просто передача звука тиканья часов. Скорее всего, она произошла от пастухов Уэстморленда, которые использовали для подсчета овец своего стада следующие слова: Nevera - для обозначения восьми, Devera - девяти, Dick - десяти.
37	The piper and his cow	There was a piper had a cow, And he had naught to give her; He pulled out his pipes and played her a tune, And bade the cow consider. The cow considered very well, And gave the piper a penny, And bade him play the other tune, "Corn rigs are bonny." [TRMG]	Анафора: повтор And задает очень четкий ритм. Перекрестная рифма: her-consider, penny-bonny. Олицетворение: корове приписываются способности человека.	Стишок является частью старинной баллады The tune the old cow died of. Название баллады перешло в идиому. Ее искомая семантика относится к истории о фермере, который пел серенаду своей корове о нехватке травы, вместо того, чтобы накормить ее. Сейчас идиома означает то, что действия важнее слов. Русский аналог: Баснями сыт не будешь.
38	The tailors and the snail	Four and Twenty tailors Went to kill a snail; The best man among them Durst not touch her tail; She put out her horns Like a little Kylow cow. Run, tailors, run, or She'll kill you all e'en now. [TRMG]	Аллитерация [t], [l]. Перекрестная рифма: snail-tail, cow-now. Повтор: Run, tailors, run. Сравнение: Like a little Kylow cow.	В стихах nursery rhymes портной традиционно олицетворяет робкого, боязливого человека. Но здесь tailors, скорее всего, является каламбуром к слову tellers, которое относит нас к обычаю звонить в церковные колокола по умершему человеку. Количество ударов в колокол указывало на пол умершего. С другой стороны, стих может напрямую выражать страх и трепет, который испытывали суеверные люди по отношению к улиткам.

39	There was a man, and his name was Dob, And he had a wife, and her name was Mob, And he had a dog, and he called it Cob, And she had a cat, called Chitterabob. Cob, says Dob, Chitterabob, says Mob. Cob was Dob's dog, Chitterabob Mob's cat. [MGR, 165]	Cob, Dob, Chitterabob, Mob – онимы, задающие ритм с помощью рифмы и звуковых повторов. Амплификация: and he had, and she had; and his name was, and her name was.	Скороговорка, которую в XIX веке произносили, играя в фанты.
40	There was an old crow... There was an old crow Sat upon a clod; There's an end of my song, That's odd! [MGR, 100]	Лимерик, традиционно начинающийся с there was... Перекрестная рифма: clod, odd. Анафора: there.	Старинная песенка графства Саффолк, которую исполняли люди, не имеющие голоса, когда их просили развлечь компанию.
41	There was an old man of Tobago, Who lived on rice, gruel and sago; Till, much to his bliss, His physician said this To a leg, sir, of mutton you may go. [MGR, 112]	Классический лимерик, который состоит из пяти строк и рифмуется по схеме ААВВА. Парная рифма: Tobago-sago, bliss-this.	Происхождение данного стиха не удается проследить, так как он восходит к песенкам, которые и легли в основу современных лимериков. Согласно истории их создания, жители одноименного города в Ирландии (Лимерик), распевали во время застолий веселые песни, в шуточной форме описывающие маловероятные события, а также деяния своих сотрапезников.
42	There was an old woman who lived in a shoe. She had so many children she didn't know what to do. She gave them some broth without any bread. She whipped them all soundly and put them to bed. [MGR, 107]	Ассонанс [o]: There was an old woman who lived in a shoe; консонанс [d]: She whipped them all soundly and put them to bed, парная рифма shoe-do, bread-bed, метафора - жизнь в башмаке олицетворяет бедность и несчастье; нонсенс местопребывания - герой живет в необычном месте. По структуре стих представляет лимерик.	Семантика произведения определена понятием материнской любви. Даже в условиях бедности мать старается оберегать своих детей. По одной из версий, «an old woman» - это английский Парламент, который управляет колониальной империей.

43	Three children on the ice	Three children sliding on the ice Upon a summer's day, As it fell out, they all fell in, The rest they ran away. Oh, had these children been at school, Or sliding on dry ground, Ten thousand pounds to one penny They had not then been drowned. Ye parents who have children dear, And ye, too, who have none, If you would keep them safe abroad Pray keep them safe at home. [TRMG]	Ассонанс [ai]: sliding, ice. Перекрестная рифма: day-away, ground-drowned. Нонсенс: дети катаются на льду в летний день.	Баллада восходит к XVII веку и, возможно, ее создание связано с Большим пожаром, произошедшем в Лондоне в 1633 году и практически полностью уничтожившем Лондонский мост.
44	To Babylon	How many miles is it to Babylon?-- Threescore miles and ten. Can I get there by candle-light?-- Yes, and back again. If your heels are nimble and light, You may get there by candle-light. [TRMG]	Аллитерация [m]: many, miles. Перекрестная рифма: ten-again, candle-light-light. Повтор: candle-light. По структуре стих представляет диалог.	В стихе отражается историко-культурная особенность: To Babylon содержит расхожую в XVI веке поговорку, связанную с необходимостью зажигать свечи с наступлением темноты.
45	Tom, Tom, the piper's son	Tom, Tom, the piper's son, Stole a pig, and away he run, The pig was eat, And Tom was beat, And Tom ran crying down the street. [TRMG]	Ритм, придающий игривость и динамичность. Парная рифма: son-run, eat-beat-street. Оним: Tom. Повтор: Tom, Tom. Анафора: And Tom.	Упомянутый в стихе поросенок - это сладкий леденец, который продавали уличные торговцы в XVIII веке.

46	Tweedledum and Tweedledee...	Tweedledum and Tweedledee Agreed to have a battle; For Tweedledum said Tweedledee Had spoiled his nice new rattle. Just then flew down a monstrous crow, As black as a tar-barrel; Which frightened both the heroes so, They quite forgot their quarrel. [MGR, 115]	Аллитерация [t], консонанс [w], [l], ассонанс [i:]. Перекрестная рифма: battle-rattle, crow-so, tar-barrel-quarel. Повтор онимов. Сравнение: As black as a tar-barrel. Онимы Tweedledum and Tweedledee – закрепившаяся в английском языке аллюзия, с помощью которой дается оценка двум персонажам или предметам как трудно различимым, отличающимся только по названию.	В основе стиха, как считают многие исследователи, лежит знаменитое соперничество между музыкантами, итальянским композитором Джованни Баттиста Бонончини с Георгом Фридрихом Генделем. Соперничество между двумя композиторами сопровождалась откровенной враждой между их поклонниками, вдохновившей известного поэта того времени Джона Байрома на написание эпиграммы, в которой впервые фигурировали Твидлидам и Твидлиди.
47	Two legs sat upon three legs...	Two legs sat upon three legs With one leg in his lap; In comes four legs And runs away with one leg; Up jumps two legs, Catches up three legs, Throws it after four legs, And makes him bring back one leg. [MGR, 154]	Построенная на нонсенсе загадка. Повтор слова leg, так как на нем основана вся загадка. Четкий ритм. Инверсия постпозитива фразового глагола: in comes, up jumps.	Логическая загадка, которая описывает сидящего на табурете на трех ножках человека с бараньей ногой в руках. К нему подбегает собака, крадет баранью ногу и убегает. Человек кидает в собаку табуретом и забирает баранью ногу.
48	Wee Willie Winkie	Wee Willie Winkie runs through the town, Upstairs and downstairs, in his nightgown; Rapping at the window, crying through the lock, «Are the children in their beds? Now it's eight o'clock.» [MGR, 130]	Аллитерация [w], ассонанс [i]: Wee Willie Winkie; парная town-nightgown и перекрестная lock-o'clock рифма; оним Wee Willie Winkie легко запоминается, несет в себе описательный характер (по одной из версий, олицетворяет историческую фигуру, Вильгельма III Оранского); риторический вопрос: Are the children in their beds?	Смысл прибаутки состоит в том, что в назначенное время всем детям пора ложиться спать, за чем и внимательно следит Wee Willie Winkie.

49	When I was a little boy...	<p>When I was a little boy I lived by myself, And all the bread and cheese I got I put upon a shelf; The rats and the mice, they made such a strife, I was forced to go to London to buy me a wife. The streets were so broad and the lanes were so narrow, I was forced to bring my wife home in a wheelbarrow; The wheelbarrow broke and my wife had a fall, And down came the wheelbarrow, wife and all. [MGR, 64]</p>	<p>Аллитерация [w], [l], ассонанс [i], [ai]: When I was a little boy I lived by myself. Парная рифма: myself-shelf, strife-wife, fall-all. Повторы: wheelbarrow, wife.</p>	
50	Yankee Doodle came to town...	<p>Yankee Doodle went to town, Riding on a pony, Stuck a feather in his hat, And called it macaroni. [MGR, 117]</p>	<p>Оним: Yankee Doodle. Перекрестная рифма: pony-macaroni. Идиома: Yankee Doodle – неграмотный и плохо воспитанный человек.</p>	<p>Под macaroni имеется в виду не итальянская паста, а нечто, что носили в те времена щеголи.</p>

Приложение №2

Варианты переводов произведений цикла «The Real Mother Goose»

Номер	Название	Текст	Перевод 1	Перевод 2	Перевод 3	Перевод 4	Перевод 5
1	A pig	As I went to Bonner, I met a pig Without a wig Upon my word and honor. [ПМГ]	Не может быть Даю вам честное слово: Вчера в половине шестого Я встретил двух свинок Без шляп и ботинок. Даю вам честное слово! Перевод С.Я. Маршака [Зиман, 8-9]	Без парика Поверьте честному слову, Вчера я встретил корову, А с нею быка Без парика, Поверьте честному слову. Перевод Г. Варденги [ПМГ]			
2	A wise old owl lived in an oak	A wise old owl lived in an oak The more he saw the less he spoke The less he spoke the more he heard. Why can't we all be like that wise old bird? [MGR, 100]	На старом дубе мудрый филин жил. Чем больше слушал он, тем меньше говорил. Чем меньше говорил, тем больше слушал. Эх, людям бы его язык и уши! Перевод Г. Варденги [MGR, 236]	Возле реки, в дубраве Когда-то сова летала. Чем больше она видала, Тем меньше она болтала. Чем меньше она болтала Тем больше слушала всех. И нам бы на мудрую птицу Похожим быть не грех! Перевод В. Лунина [MGR, 334]	В дремучем лесу то век, то ли два Жила молчаливая птица-сова. Чем дольше она молчала, Тем больше она замечала, Чем больше она замечала, Тем дольше она молчала. Перевод В. Левина [MGR, 334]		

3	As I was walking in a field of wheat...	As I was walking in a field of wheat, I picked up something good to eat; Neither fish, flesh, fowl, nor bone, I kept it till it ran alone. [MGR, 153]	В чистом поле на ходу Я нашел себе еду - Не мясо, не рыбу, Не хлеб и не сало. Но скоро еда от меня убежала. Перевод С. Маршака [MGR, 292]	По летнему лугу гуляя в обед, Нашел я какой-то съедобный предмет. Не рыба, не мясо, в траве он лежал, Лежал он, лежал - а потом убежал! Перевод Г. Кружкова [Единорог, 168]			
4	Baa, baa, black sheep,	Baa, baa, black sheep, Have you any wool? Yes, merry, have I, Three bags full; One for my master, One for my dame, But none for the little boy Who cries in the lane. [MGR, 56]	- Ты скажи, барашек наш, Сколько шерсти ты нам дашь? - Не стриги меня пока. Дам я шерсти три мешка. Один мешок - Хозяину Другой мешок - Хозяйке А третий - детям маленьким На теплые фуфайки. Перевод С. Я. Маршака [MGR, 190]	Бе-бе-бе-е, баран кудрявый, Шерстью ты оброс на славу. Много шерсти, право слово. Настрижем мы на обновы: Папе - горстку, Маме - клоч, А сыночку - весь мешок! Перевод С. Пашинской [Англ. пес., 54]			

5	Cock-a-doodle-doo! My dame has lost her shoe; My master's lost his fiddlestick, And don't know what to do. Cock-a-doodle-doo! What is my dame to do?	Кукарекай, петушок! Все семейство сбилось с ног, Шутка ли, такие две пропажи: У хозяйки - башмачок, У хозяина - смычок,	Ку-ка-ре-ку! Хозяйка моя Не может найти башмачок. Ку-ка-ре-ку! А хозяин мой Никак не отыщет смычок. Ку-ка-ре-ку! Хозяйка моя Смогла найти башмачок.	Кукареку! Госпожа теперь без ног - Трость сломал супруг. А каблук туфлей высок! Кукареку! И теперь ей никогда			
	Till master finds his fiddlestick, She'll dance without her shoe. Cock-a-doodle-doo! My dame has lost her shoe, And master's found his fiddlestick; Sing doodle-doodle-doo! [MGR, 98]	Может, ты им что-нибудь подскажешь? Перевод Г. Варденги [ПМГ]	Ку-ка-ре-ку! А хозяин мой Сумел отыскать смычок. Ку-ка-ре-ку! Хозяйка моя С вами пустится в пляс. Ку-ка-ре-ку! А хозяин мой Будет играть для вас. Перевод В. Лунина [Лунин, 263]	Не резвиться на балу, Велика беда! Кукареку! Госпожа поедет в гости, Две купил супруг ей трости. Я ура! ему пою! Кукареку! Госпожа гуляет с тростью, А супруг ей трости носит. Так и надо дураку! Перевод неизвестного автора [Сказ. Англ.]			

6	Do cto r Fo ste r	Doctor Foster went to Glo'ster, In a shower of rain; He stepped in a puddle, up to his middle, And never went there again. [TRMG]	Доктор Фостер Отправился в Глостер. Весь день его дождь поливал. Свалился он в лужу, Промок еще хуже, И больше он там не бывал. Перевод С.Я. Маршака [Маршак, 94]	Доктор Фостер отправился в Глостер И сразу под дождь угодил; Он вымок, к тому же измазался в луже И больше туда не ходил. Перевод Г. Варденги [ПМГ]	Доктор Джек Фостер Пошел в город Глостер, Дождь сильный на улице лил; Увяз Фостер в луже По самые уши И больше в грозу не ходил. Перевод А. Раффа	Доктор Фостер отправился в Глостер, По дороге под ливень попал, Ходил он по лужам, Вернулся простужен, И больше он там не бывал. Перевод И.	
					[Рафф]	Родина [Ст. и пес., 62]	

7	Elizabeth, Elspeth, Betsy, and Bess, They all went together to seek a bird's nest; They found a bird's nest with five eggs in, They all took one, and left four in. [TRMG]	Элизабет, Лиззи, Бэтси и Бэсс Весною с корзинкой Отправились в лес. В гнезде на березе, Где не было птиц, Нашли они пять Розоватых яиц. Им всем четверым По яичку досталось, И все же четыре На месте осталось. Хоть разные Названы здесь имена (Элизабет, Лиззи, Бэтси и Бэсс), Но так называлась Девчонка одна. Она и ходила С корзинкою в лес. Перевод С.Я. Маршака [MGR, 290]	Марьюшка, Марусенька, Машенька и Манечка Захотели сладкого сахарного пряничка. Бабушка по улице старенькая шла, Девочкам по денежке бабушка дала: Марьюшке - копеечку, Марусеньке - копеечку, Машеньке - копеечку, Манечке - копеечку, - Вот какая добрая бабушка была! Марьюшка, Марусенька, Машенька и Манечка Побежали в лавочку и купили пряничка. И Кондрат задумался, глядя из угла; Много ли копеечек бабушка дала? Перевод К. Чуковского [MGR, 349]	Элизабет, Элспет, Бэтси и Бесс Всей дружной гурьбою отправились в лес, Нашли там гнездо, а в нём – пять яичек. Ограбили девочки бедненьких птичек: Забрав по яичку, задумали шалость, В гнезде их четыре, на счастье, осталось. Перевод Л. Изергиной [Ст. МГ]			
---	--	--	--	---	--	--	--

8	<p>Нарк! Нарк! Нарк! Нарк!</p>	<p>Hark, hark! the dogs do bark! Beggars are coming to town: Some in jags, and some in rags, And some in velvet gown. [TRMG]</p>	<p>Попрошайки Лают собаки! В город во мраке Идет попрошаек стая - Кто в рваной одежке, Кто в драной рогожке, Кто в бархате и горностае. Перевод С. Маршака [MGR, 200]</p>	<p>Лай собак - Верный знак: В город входят попрошайки. Кто в тряпье, Кто в репье, А один - в собольей шапке. Перевод Г. Варденги [ПМГ]</p>			
9	<p>Нектор Протектор</p>	<p>Hector Protector was dressed all in green; Hector Protector was sent to the Queen. The Queen did not like him, No more did the King; So Hector Protector was sent back again. [TRMG]</p>	<p>Гектор – Протектор Во всем был зеленом. Гектор – Протектор Предстал перед троном. Увы, королю Не понравился он, И Гектор – Протектор Отправился вон. Перевод С.Я. Маршака [MGR, 253]</p>	<p>Гектора Протектора в сюртуке зеленом Как-то раз отправили к королю с поклоном. Но король поклону Был не слишком рад, И Гектора Протектора отправили назад. Перевод В. Лунина [Лунин, 287]</p>	<p>Гектор-Протектор пришел к Королеве, Одевшись в роскошный зеленый наряд. Но та не любила зеленого цвета, И Гектор- Протектор был тотчас за это, Был тотчас за это отослан назад. Перевод И. Родина [Ст. и пес., 12]</p>		

10	Hush a ba, birdie, croon, croon, Hush a ba, birdie, croon, The sheep are gane to the silver wood, And the cows are gane to the broom, And it's braw milking the kye, kye, It's braw milking the kye, The birds are singing, the bells are ringing, The wild deer come galloping by, by. And hush a ba, birdie, croon, croon, Hush a ba, birdie, croon, The goats are gane to the mountain hie, And they'll no be hame till noon, noon. [MGR, 42]	Шотландская колыбельная Баюшки, птенчик ты мой, мой, Баюшки, птенчик мой. Козы идут в серебристый лес, А коровы идут домой. Так славно доить коров, коров, Так славно доить коров Под пенье птиц, колокольчиков звон И диких оленей рев. Баю-баюшки, птенчик, бай, бай, Баюшки, птенчик, бай. Овцы сбегают с высокой горы, Тише, овчарка, не лай. Перевод Г. Варденги [ПМГ]	Спи, моя ласточка, сладко спи. Пускай моя крошка спит. Овцы идут в серебристой степи, Коровы бредут у раakit. Будет птенцу моему молоко, Будет ему молоко. Птица поёт высоко-высоко, Скачет олень далеко. Спи, моя ласточка, спи, мой сын, Спи ненаглядный мой. Козы вернутся из горных долин Только в полночь домой. Перевод В. Лунина [MGR, 176]			
----	--	--	--	--	--	--

11	Hush-a-bye, baby, on the tree top! When the wind blows the cradle will rock; When the bough breaks the cradle will fall; Down will come baby, bough, cradle and all. [TRMG]	Баю-баю, детки На еловой ветке. Тронет ветер вашу ель Закачает колыбель, А подует во весь дух Колыбель на землю бух. Перевод С.Я. Маршака [MGR, 174]	Баюшки, на ели мальчик засыпает, А подует ветер - люльку раскачает, Ветка обломилась, полетела колыбель - Падает и люлька, и дитя, и ель. Перевод О. Седаковой [MGR, 313]	Колыбельная под елью Подвешу на ветку Твою колыбель - Укачивай детку, Старая ель. Сон твой так сладок. Ель - словно мать. Ветер, не надо Ветку ломать! Перевод Г. Варденги [ПМГ]	Спи, мое дитяtko, баюшки-бай, Ветер на ветках зыбку качай, Тихо качай, ветвей не ломай, Люльки с малышкой моей не роняй. Перевод неизвестного автора [Сказ. Англ.]
12	I had a little dog, and his name was Blue Bell, I gave him some work and he did it very well; I sent him upstairs to pick up a pin, He stepped in the coal-scuttle up to the chin; I sent him to the garden to pick some sage, He tumbled down and fell into a rage; I sent him to the cellar, to draw a pot of beer,	Мой пёс колокольчик был славный щенок: О чем ни попросишь – летит со всех ног. Послал я его на чердак за бельём – Он взял и свалился в корзину с углём. Ему поручил я подправить забор – Он хвост прищепил и завыл на весь двор. Я в погреб за пивом отправил щенка – Он слазил туда и принес молока. Перевод М. Бородицкой [MGR, 200]	Смышленный пес У нас когда-то песик был, Смышленный кобелек, О чем бы я ни попросил, Все выполнить он мог. За гребнем шлю его наверх, Хвостом он завилял, Приходит, а на голове Ведерко для угля. Послал его я как-то в лес Найти мне зверобой, А он в нору барсучью влез И поднял дикий вой. За пивом шлю его в подвал И жду его сто лет, А он вернулся и сказал, Что пива больше нет.		

		He came up again and said there was none there. [MGR, 66]		Перевод Г. Варденги [ПМГ]			
13	I had a little husband a little bigger than my thumb, I put him in a pint pot, and there I bid him drum, I bought a little handkerchief to wipe his little nose, And a pair of little garters to tie his little hose. [TRMG]	Муженёк с ноготок Есть у Мэри муженёк Меньше, чем твой пальчик. Мэри прячет муженька В маленький бокальчик. Посадила на конька - Вороного, с чёлкой - И послала муженька В город за иголкой. Сшила брючки своему Коротышке-мужу. Сшила курточку ему, Чтоб не мёрз он в стужу. Шубу с шапкой меховой, Чтоб гулять в морозы, И платочек носовой, Чтоб утёр он слёзы. Перевод С. Маршака [MGR, 249]	Был у меня малютка-муж Величиной с мизинчик; Он вечером, боясь мышей, Ложился спать в кувшинчик. Я для такого муженька Не пожалела денег, Купила славного конька Величиною с веник: Скачи отсюда поскорей, Любезный муженечек! А чтобы носик вытирать, Так вот тебе платочек. Перевод Г. Кружкова [Единорог, 146]	Мой маленький муж Муж мой ростом был с мизинец, Жил он в медном котелке И, как в лучшей из гостиниц, Спал на свернутом чулке. Сшила я ему подушку, Примостила на чулок И велела колотушкой Барабанить в котелок. Я купила жеребенка, Чтобы ездил милый мой, Посадила на попонку И услала с глаз долой. Да, порой бывало тяжко			

					<p>Выполнять свой долг жены - Где найдешь ему подтяжки, Чтоб не падали штаны? Вообще-то, он был милый, Только носик задирает. Я платок ему купила, Чтоб почаще вытирал. Перевод Г. Варденги [ПМГ]</p>		
14	I had a little nut tree, had a little nut tree, e... nut tree, e...	<p>I had a little nut tree, Nothing would it bear But a silver nutmeg And a golden pear; The King of Spain's daughter Came to visit me, And all for the sake Of my little nut tree. [MGR, 49]</p>	<p>Чудесная орешня Я люблю мою орешню, И она ко мне добра - На ней груша золотая И орех из серебра. Мне испанская инфанта Нанесла визит вчера, Чтоб увидеть эту грушу И орех из серебра. Перевод Г. Варденги [ПМГ]</p>	<p>Такое чудо-дерево я вырастил впервые! На нем орехи медные и груши золотые, Серебряные яблоки и сливы - изумруды. Скажите мне, ну где еще найти такое чудо? Увидеть это дерево желают все на свете В колясках едут взрослые, пешком приходят дети. И даже королева, как ни была горда, Взглянуть на чудо-дерево приехала сюда!</p>			

				Перевод В. Лунина [MGR, 182]			
15	If wishes were horses, beggars would ride. If turnips were watches, I would wear one by my side. And if "ifs" and "ands" Were pots and pans, There'd be no work for tinkers! [TRMG]	Мечты и кони Были бы мечты конями, Я бы по полю скакал; Были б желуди часами, Я бы время вам сказал. Перевод Г. Кружкова [MGR, 298]	Коли помыслы были бы жеребцами, Нищие ездили б на коне. Коли были бы луковицы часами, Я бы носил одну на ремне. Перевод Г. Варденги [ПМГ]				
16	In a cottage in Fife Lived a man and his wife. Who, believe me, were comical folk; For, to people's surprise, They both saw with their eyes, And their tongues moved whenever they spoke! When quite fast asleep, I've been told that to keep Their eyes open they could not contrive;	В деревушке одной Жил крестьянин с женой; Верьте, не было пары смешнее. Шли ногами пешком; Шевеля языком, Говорили она и он с нею. Закрывали глаза – Не видать ни аза. А молчали – не слышно ни звука. Ели, пили они, Чтоб продлить свои дни. Так и прожили жизнь, вот так штука! Перевод Л. Зимана [Зиман, 12]	Смешная пара У меня за стеной Жил мужчина с женой - Смешней не встречал чудаков: Смотрели - глазами И что б ни сказали - Все с помощью языков! Ходили - ногами, Жевали - зубами, Любили еду запивать; Но сколько ни бились, Не научились С глазами открытыми спать. Перевод Г. Варденги [ПМГ]	В городишке Нетут Джек и Дженни живут. Нет смешней их. Судите сами: Они ртами едят И глазами глядят, Ну а слышат, представьте, ушами! Они спят по ночам - Я видал это сам! - А при свете ни часа не спят, И еду за столом Запивают питьем. Нету, право,			

		They walked on their feet, And 'twas thought what they eat Helped, with drinking, to keep them alive! [TRMG]			смешнее ребят! Перевод В. Лунина [Лунин, 301]		
17	Jack and Jill	Jack and Jill went up the hill, To fetch a pail of water; Jack fell down, and broke his crown, And Jill came tumbling after. Then up Jack got and off did trot, As fast as he could caper, To old Dame Dob, who patched his nob With vinegar and brown paper. [MGR, 78]	Джек и Джилл Идут на горку Джек и Джилл, Несут в руках ведерки. Свалился Джек и лоб разбил, А Джилл слетела с горки. Заплакал Джек, а тетка Доб, Склонившись над беднягой, Спешит ему заклеить лоб Коричневой бумагой. Перевод С.Я. Маршака [MGR, 213]	Джек и Джилл плетутся в горку С переполненным ведерком. Джек упал, и шишка вздулась, Джилл на луже поскользнулась, И с горы они вдвоем Покатились за ведром. Перевод Г. Варденги [ПМГ]	Джек и Джилл пошли на холм Принести водицы. Джек скатился кувырком, А за ним сестрица. Джек разбил себе весь лоб, Нос - его сестренка. И вприпрыжку к миссис Добб Мазать лоб зеленкой. Перевод А. Раффа [Рафф]		

18	John Cook had a little grey mare; he, haw, hum! Her back stood up, and her bones they were bare; he, haw, hum! John Cook was riding up Shuter's bank; he, haw, hum! And there his nag did kick and prank; he, haw, hum! John Cook was riding up Shuter's hill; he, haw, hum! His mare fell down, and she made her will; he, haw, hum! The bridle and saddle were laid on the shelf; he, haw, hum! If you want any more you may sing it yourself; he, haw, hum!	Верхом и пешком Была моя лошадь, как палка, худа, Как палка, худа, Как палка, худа. Ходить не желала она никуда. И-го-го! Однажды я в город поехал верхом, Поехал верхом, Поехал верхом. Брыкалась она и махала хвостом. И-го-го! Ни вправо, ни влево, ни взад, ни вперед, Ни взад, ни вперед, Ни взад, ни вперед. Легла на траву и с тех пор не встает. И-го-го! Седло и уздечку оставил я там, Оставил я там, Оставил я там. Допеть эту песенку можешь ты сам. Перевод С. Маршака [MGR, 317]	Конь Джона Кука Хоть конь и был у Джона Кука, Хи-хо-ха, Но был он клячей. Вот в чем штука. Хи-хо-ха! Джон Кук поехал на охоту, Хи-хо-ха, Конь заташил его в болото, Хи-хо-ха! Джон Кук на нем поехал в гору, Хи-хо-ха, Конь задыхаться начал скоро, Хи-хо-ха! Джон Кук на холм лесной помчался, Хи-хо-ха, Конь рухнул наземь и скончался, Хи-хо-ха! Уздечка падает в осоку, Хи-хо-ха, Лежит седло неподалеку, Хи-хо-ха! Вы недовольны этой песней, Хи-хо-ха? Так сочините интересней,			
----	---	---	--	--	--	--

				<p>Хи-хо-ха! Перевод В. Лунина [Лунин, 269]</p>			
19	<p>Lit tle Bo - Pe ep</p>	<p>Little Bo-Peep has lost her sheep, And can't tell where to find them; Leave them alone, and they'll come home, And bring their tails behind them. Little Bo-Peep fell fast asleep, And dreamt she heard them bleating; But when she awoke, she found it a joke, For still they all were fleeing. Then up she took her little crook, Determined for to find them; She found them indeed, but it made her heart bleed, For they'd left all their tails behind 'em! It happened one day, as Bo-peep did stray</p>	<p>У крошки Бо-Пип убежали овечки, Ушли и попрятались где- то в кустах, Она их искала в лесу и на речке, Ах, лишь бы остались хвосты на местах! У крошки Бо-Пип задрожало сердечко - Приснилось, что блеют овечки в саду. Она побежала скорей на крылечко, Но нету беглянок в саду, на беду. Взяв посох, закинув котомку на плечи, Бо-Пип пробежала четыре версты. Вдруг видит - хвосты на полянке овечьи - Висят на осине овечьи хвосты! Она их сняла и домой поспешила, Когда же овечки из леса пришли, Бо-Пип им пропажу на</p>	<p>Про Мэри-бедняжку и ее барашка Ах, дело не шутка, ведь наша малютка Бо-пип потеряла овечек. Пускай попасутся и - сами вернутся, И хвостики с ними, конечно. Бо-пип задремала и тут услыхала, Как рядом топочут копытца. Проснулась - и что же? Ничуть не похоже: Никто и не думал явиться. Взяла посошок, и пошла на лужок, И твердо решила найти их. И впрямь углядела, но - страшное дело! Ведь хвостиков нет позади них. Давно это было, и долго бродила Бо-пип, и - скажите на милость! - За рощей кленовой на</p>	<p>Прятки без оглядки Две овечки без оглядки С крошкой Эм играли в прятки, А к обеду их и след простыл. Не горюй, они найдутся, Сами к вечеру вернутся, Прихватив с собой свои хвосты. Перевод Г. Варденги [ПМГ]</p>	<p>Бэки и ее овечки У Бэки на речке пропали овечки. Их Бэки никак не найдет. А эти овечки сидят на крылечке И ждут, когда Бэки придет. Перевод А. Раффа [Рафф]</p>	<p>Малышка Бо всех до одной Овечек порастеряла - Сами домой они за мной Прибегут хвостами. Засоня Бо спит видит сон - Овечки мирно блеют; Проснулась Бо – нет ни одной Овечки рядом с нею. И с посошком среди холмов Искала она овечек; Нашла их Бо, но без хвостов, Махать им больше нечем. Рыдая Бо, искала кругом Хвостики овечьи, Нашла их Бо,</p>

		<p>Unto a meadow hard by-- There she espied their tails, side by side, All hung on a tree to dry. She heaved a sigh and wiped her eye, And over the hillocks she raced; And tried what she could, as a shepherdess should, That each tail should be properly placed [TRMG].</p>	<p>место пришила И долго овечки хвостами трясли! Перевод А. Маршака [Маршак, 8]</p>	<p>ветке дубовой Висели хвосты и сушились. Она задрожала, она побежала - Трепещет и бьется сердечко! - Чтоб дело уладить, чтоб снова приладить По хвостик у каждой овечке. Перевод В. Лунина [Лунин, 265]</p>			<p>висят рядком Сушатся у речки. И рада Бо, вдохнув легко, Скакала к овечкам холмами, И долго мучилась потом Хвосты им примеряя. Перевод неизвестного автора [Сказ. Англ.]</p>
20	Little Jack Horner Sat in the corner, Eating of Christmas pie: He put in his thumb, And pulled out a plum, And said, «What a good boy am I!» [MGR, 78]	<p>Джек Хорнер с утра, спозаранку, Стащил со стола запеканку. Изюм ковыряет И вслух повторяет: - Ай, умница, мне бы сметанку! Перевод А. Маршака [Маршак, 60]</p>	<p>Джеки-дружок Сел в уголок, Сунул в пирог свой пальчик – Изюминку съел И громко пропел: «Какой я хороший мальчик!» Перевод В. Кружкова [Единорог, 161]</p>	<p>Джекки Крок Пятилетний Джекки Крок Взял рождественский пирог И за шкафом примостился наконец. Он сидит и терпеливо Выковыривает сливы, Приговаривая: «Джекки - молодец!»</p>	<p>Малютка Чарли Клок Уселся в уголок, В рождественский пирог он сунул пальчик. Он сливу ковырнул, А корку облизнул И говорит: Какой я славный мальчик... Перевод О. Седаковой [MGR, 327]</p>	<p>Маленький Джекки Милок Забился себе в уголок. Малютка Джим Хорнер - Всеобщий дружок На Пасху Рождественский ел пирожок До сливы добрался юнец наконец И всем говорит: «Я такой</p>	

					Перевод Г. Варденги [ПМГ]		молодец!» Перевод А. Козлова [Одн. Фр.]
21	Little King Pippin He built a fine hall, Pie-crust and pastry-crust That was the wall; The windows were made Of black pudding and white, And slated with pancakes, You ne'er saw the like. [MGR, 46]	Король Пипин Король Пипин был очень мал, Но выстроил дворец. Из торта стены заказал, А крыша - леденец. Из пастилы сложили печь, И был дворец готов. А от мышей его стеречь Приставили котов. Перевод С. Я. Маршака [MGR, 180]	Чудный зал. Король Пипин Короткий Построил чудный зал: Для стен он брал шарлотки И корочки срезал; Для крыши взял он пудинг, Для окон взял пирожные, Не бывало и не будет Ничего похожего. Перевод Г. Варденги [MGR, 314]	Король Пипин отменный возвел себе дворец. Из пудинга все стены, все окна - леденец. Коржи легли на крышу, из сахара земля... Когда еще увижу такого короля? Перевод А. Козлова [Одн. Фр.]			
22	«Little maid, pretty maid, whither goest thou?» «Down in the forest to milk my cow.» «Shall I go with thee?» «No, not now; When I send for thee, then come thou.» [TRMG]	- Барышня, милая, позвольте спросить? Вы куда торопитесь? - Корову подоить. - Разрешите проводить? - Нет уж, подождите: Как за вами я пошлю, Так и приходите. Перевод О. Седаковой [MGR, 275]					

Lit tle ma id 2 ва ри ан т	<p>“Where are you going to, my pretty maid?”</p> <p>“I’m going a-milking, sir,” she said.</p> <p>“May I go with you, my pretty maid?”</p> <p>“You’re kindly welcome, sir,” she said.</p> <p>“Say, will you marry me, my pretty maid?”</p> <p>“Yes, if you please, kind sir,” she said.</p> <p>“What is your father, my pretty maid?”</p> <p>“My father’s a farmer, sir,” she said.</p> <p>“What is your fortune, my pretty maid?”</p> <p>“My face is my fortune, sir,” she said.</p> <p>“Then I can’t marry you, my pretty maid.”</p> <p>“Nobody asked you sir,” she said [All NR].</p>		<p>- Куда ты, красотка? - спросил кавалер.</p> <p>- Иду за сметаной и маслом, сэр.</p> <p>- А можно с тобою? - спросил кавалер.</p> <p>- Вы будете славным попутчиком, сэр.</p> <p>- Пойдешь за меня ты? - спросил кавалер.</p> <p>- Пойду, коль возьмете, любезный сэр.</p> <p>- Скажи, кто отец твой? - спросил кавалер.</p> <p>- Отец мой - крестьянин, любезный сэр.</p> <p>- А ты не богата ль? - спросил кавалер.</p> <p>- Богатство мое - красота моя, сэр.</p> <p>- Тогда не женюсь я, - сказал кавалер.</p> <p>- А вас ведь никто и не просит, сэр.</p> <p>Перевод В. Лунина [Лунин, 286]</p>	<p>Молочница</p> <p>- Куда идешь, красавица?</p> <p>- Иду коров доить.</p> <p>- А можно мне с тобою?</p> <p>- Не смею возразить.</p> <p>- Кто твой отец, красавица?</p> <p>- Крестьянин мой отец.</p> <p>- Пойдешь, красотка, замуж?</p> <p>- Вы пряткий молодец.</p> <p>- А много ли приданого Тебе отец дает?</p> <p>- Всего за мной приданого - Коза да старый кот.</p> <p>- Прости, моя красавица, Но очень я спешу... Жениться я раздумал... - А я и не прошу! Вот так-то, да, вот</p>	<p>«Скажи мне, красотка, куда ты идешь?» - «Коров подоить, сэр», - сказала она.</p> <p>«А может, меня ты с собою возьмешь?» - «Пожалуйста, сэр», - отвечала она.</p> <p>«Скажи мне, красотка, кто твой отец?» - «Крестьянин он, сэр», - сказала она.</p> <p>«С каким ты приданым пойдешь под венец?» - «С моей красотой», - отвечала она.</p> <p>«Тогда не подходишь ты мне как жена».- «Не больно-то нужно», - сказала она.</p> <p>Перевод Г.</p>	
--	---	--	--	---	--	--

					так-то! А я и не прошу! Перевод И. Родина [Ст. и пес., 30-31]	Варденги [ПМГ]	
23	Miss Muffet	Little Miss Muffet Sat on a tuffet, Eating of curds and whey; There came a big spider, And sat down beside her, And frightened Miss Muffet away. [MGR, 76]	Мисс Маффет к тётке шла пешком, Устала и решила Присесть в тени под бугорком, Съесть простокваши с творожком, Салфетку разложила... Как вдруг взъерошенный паук По паутинке сполз на сук, Сверкнул глазами и застыл. Мисс Маффет тут же след простыл. Перевод А. Маршака [Маршак, 62]	Малютка мисс Бумби Малютка мисс Бумби Сидела на тумбе, Хлебала свою простоквашку. Но выглянул вдруг Свирепый паук И спугнул нашу Бумби, бедняжку. Перевод О. Седаковой [MGR, 211]	Мисс Диана Малютка мисс Диана Сидит в углу дивана И запивает сливками творог, Вдруг видит, рядом рыщет Огромный паучище - И мисс Диану сдуло за порог. Перевод Г. Варденги [ПМГ]	Села Настя на лугу Съесть немного творогу. Вдруг приполз паук мохнатый С толстым брюхом волосатым. Наша Настя испугалась И домой бегом помчалась. Перевод Е. Харламовой	Маленькой мисс Под кустик случись После простоквашки, Вдруг, откуда ни возьмись, Паучок- букашка! Напугалась мисс. Перевод неизвестного автора [Сказ. Англ.]

24	My Uncle Jehoshaphat had a pig, - A pig of high degree; And he always wore a brown scratch wig, Most beautiful for to see. My Uncle Jehoshaphat loved this pig, And the piggywig he loved him; And they both jumped into the lake one day, To see which best could swim. My Uncle Jehoshaphat he swam up, And the piggywig he swam down; And so they both did win the prize, Which the same was a velvet gown. My Uncle Jehoshaphat wore one half, And the piggywig wore the other; And they both rode	Дядя Джон и свинья У дяди Джона была свинья, Весёлая толстая свинка. Она носила, как вы и я, Парик, сюртук и ботинки. Любила Джона свинья, как мать, Любил её Джон, как отец. И как-то решили они узнать, Кто лучший из них пловец. Поплыл по течению вверх сэр Джон, Вниз отправилась хрюша... За что был каждому приз вручён - Чудесный наряд из плюша. Перевод В. Лунина [Лунин, 284]	Мой дядюшка Джордж был славный старик, При нем поросенок жил; Носил он коричневый жесткий парик И кличку Вигги носил. Вигги не чаял души в старике, И к нему был нежен старик; И решили они поплыть по реке - Кто дальше, на пари. Мой дядя нырнул, но ко дну не пошел, А Вигги - бултых и вниз; И каждому дали красный камзол, Поскольку таков был приз. Перевод Г. Варденги [ПМГ]				
----	--	---	--	--	--	--	--

		to town on the brindled calf, To carry it home to its mother. [MGR, 91]					
25	Old mother Twitchett d has but one eye ...	Old mother Twitchett has but one eye, And a long tail which she can let fly, And every time she goes over a gap, She leaves a bit of her tail in a trap. [MGR, 154]	Я одноухая старуха, Я прыгаю по полотну И нитку длинную из уха, Как паутину, я тяну. Перевод К. Чуковского [MGR, 294]	Одноухая старуха Всюду тычет острый нос. С каждым шагом все короче Развевающийся хвост. А за кончиком хвоста Протянулась борозда. Перевод Г. Варденги [ПМГ]	Есть у матушки Иглинг один только глаз, Никогда ничего нечитающий. А ещё есть у матушки длинный хвост, По её разрешенью летающий. И всегда, когда пролезает она Сквозь невидимую щелку в стене, Небольшой кусочек хвоста своего Оставляет она в западне. перевод В. Лунина [Лунин, 276]		

26	Old Mother Shuttle d Mo the r Sh uttl e...	Lived in a coal-scuttle Along with her dog and her cat; What they ate I can't tell, But 'tis known very well That not one of the party was fat. Scoured out her coal- scuttle, And washed both her dog and her cat; The cat scratched her nose, So they came to hard blows, And who was the gainer by that? [MGR, 68]	Тесная компания Почтенная миссис Мак- Шугли Жила в ведерке для угля, А с ней собака и кот. Что ели они - неизвестно, Но в этой компании тесной У всех был впалый живот. Почтенная миссис Мак- Шугли Прибравшись в ведерке для угля, Решила друзей искупать. Собака завывала от муки, А кот исцарапал ей руки. Зачем было все затевать? Перевод Г. Варденги [ПМГ]	Матушка Шатл из Йорка Жила в дырявом ведёрке С котом и щенком невоспитанным. Что ели они – неясно, Зато я знаю прекрасно: Никто из них не был упитанным. Матушка Шатл из Йорка Помыла своё ведёрко, А так же всех его жителей. Кот ей расцарапал нос, Все передрались до слёз. Ну как тут найдёшь победителей? Перевод В. Лунина [Лунин, 284]			
----	---	--	--	--	--	--	--

27	Robin the Bobbin the big-bellied Ben, He ate more meat than fourscore men; He ate a cow, he ate a calf, He ate a butcher and a half, He ate a church, he ate a steeple, He ate a priest and all the people! A cow and a calf, An ox and a half, A church and a steeple, And all good people, And yet he complained that his stomach wasn't full. [MGR, 167]	Робин-Бобин Робин-Бобин Кое-как Подкрепился Натошак: Съел телёнка утром рано, Двух овечек и барана, Съел корову целиком И прилавок с мясником, Сотню жаворонков в тесте И коня с телегой вместе, Пять церквей и колоколен, Да ещё и недоволен! Перевод С.Я. Маршака [MGR, 354]	Барабек (Как нужно дразнить обжору) Робин Бобин Барабек Скушал сорок человек, И корову, и быка, И кривого мясника, И телегу, и дугу, И метлу, и кочергу, Скушал церковь, скушал дом, И кузницу с кузнецом, А потом и говорит: «У меня живот болит!» Перевод К.И. Чуковского [MGR, 307]			
28	Simple Simon met a pieman, Going to the fair; Says Simple Simon to the pieman, "Let me taste your ware." Says the pieman to Simple Simon, "Show me first your	Пекарь Филя с Простофилей как-то встретились в пути. Простофиля сказал Филе: - Ну-ка, пекарь, угости! Сказал Филя Простофиле: - Надо денежки достать! Простофиля сказал Филе: - Вот те раз! Да где ж мне взять?	Любознательный Билл Проверить решил, Растут ли в крапиве сливы. Он пальцы обжег, И - бежать со всех ног Подальше от жгучей крапивы! Перевод С. Маршака [MGR, 330]	Саймон, Саймон-простофиля Вышел на прогулку, Видит булками торгуют: "Ну-ка, дай-ка булку!" Говорит ему лоточник:	Саймон, Саймон – простофиля Вышел погулять. Ну а мимо ехал пекарь Булки продавать. – Дай мне булку! – крикнул Саймон, А ему в ответ:	Саймон был совсем простак, Пекаря раз встретил, И спросил его чудак: - Можно один крендель? Пекарь добрый отвечал:

	<p>penny," Says Simple Simon to the pieman, "Indeed, I have not any." Simple Simon went a- fishing For to catch a whale; All the water he could find Was in his mother's pail! Simple Simon went to look If plums grew on a thistle; He pricked his fingers very much, Which made poor Simon whistle. He went to catch a dicky bird, And thought he could not fail, Because he had a little salt, To put upon its tail. He went for water with a sieve, But soon it ran all through; And now poor Simple Simon</p>	<p>Перевод неизвестного автора [Эткинд, 374]</p>		<p>"Доставай монету!" Отвечает простофиля: "Вот уж чего нету!" Саймон, Саймон – простофиля Вышел на рыбалку: В бочку удочку закинул, Вытащил мочалку. На сосну взобрался Саймон Собирать коврижки, Но достались простофиле Ссадины да шишки. Перевод М. Бородицкой [MGR, 222]</p>	<p>– Покажи вначале деньги! – Деньги? Денег нет! Как-то рыбы простофиля Наловить решил, Но травы да деревяшек Только наловил. А однажды он в крапиве Слив набрать хотел. Целый день потом бедняга Охал да кряхтел. Перевод И. Родина [Ст. и пес., 54]</p>	<p>- Гони, птенчик, пенни. Саймон мигом засвистал: - Мне вон тот за пенье! Зачирикал, затрещал, Чисто певчий дрозд. Пекарь дал ему леща, И еще под хвост. Перевод неизвестного автора [Сказ. Англ.]</p>
--	--	--	--	---	---	---

		Bids you all adieu. [TRMG]				
29	Sing a song of sixpence, A pocket full of rye; Four-and-twenty of blackbirds Baked in a pie! When the pie was opened The birds began to sing; Was not that a dainty dish To set before the king? The king was in his counting-house, Counting out his money; The queen was in the parlor, Eating bread and honey. The maid was in the garden, Hanging out the clothes; When down came a blackbird And snapped off her nose. [MGR, 92]	Знаешь ли ты песенку Про пустой пирог? Как в него пирожник Двадцать птиц запек; Подали, разрезали... Птицы стали петь, Стали прыгать по столу, Крыльями шуметь. Сам король испуганный долго есть не мог... Знаешь ли ты песенку про пустой пирог? Перевод неизвестного автора [Эткинд, 373]	Птицы в пироге Много, много птичек Запекли в пирог: Семьдесят синичек, Сорок семь сорок. Трудно непоседам В тесте усидеть – Птицы за обедом Громко стали петь. Побежали люди В золотой чертог, Королю на блюде Понесли пирог. Где король? На троне Пишет манифест. Королева в спальне Хлеб с вареньем ест. Фрейлина стирает Ленту для волос. У неё сорока Отщипнула нос. А потом синица Принесла ей нос, И к тому же месту Сразу он прирос. Перевод С.Я. Маршака [MGR, 228]	Песня за полпенса Вот песня за полпенса, Я спеть ее готов: Запек в пирог пирожник Две дюжины дроздов. Едва пирог поставили И стали резать вдоль, Как все дрозды запели: «Да здравствует король!» Король тогда в подвале Считал свою казну, А королева в спальне Готовилась ко сну. Служанка возле замка Сажала кустик роз; Примчался дрозд, вертлявый хвост,		

					И откусил ей нос! Перевод Г. Кружкова [Единорог, 160]		
30	Th e cat an d the fid dle	Hey, diddle, diddle! The cat and the fiddle, The cow jumped over the moon; The little dog laughed To see such sport, And the dish ran away with the spoon. [MGR, 126]	Чудеса в решете Играет кот на скрипке, На блюде пляшут рыбки. Корова взобралась на небеса, Сбежались чашки, блюдца. А лошади смеются. – Вот, – говорят, – какие чудеса! Перевод С.Я. Маршака [MGR, 263]	Послушайте сказочку Вы, шалуны: Корова подпрыгнула Выше Луны! Боюсь, что не скоро Появится снова Такая прыгучая Чудо-корова! Перевод Б. Заходера [Зиман, 8]	Гей, кошка со скрипкой, Пляши, да не шибко! Петух на заборе заржал. Корова подпрыгнула Выше луны, И чайник с тарелкой сбежал. Перевод Г. Кружкова [Единорог, 167]	Энки-бенки, энки-бинки, Кот играет на волынке, А корова – ну и ну! – Прыгает через луну; Пес взобрался на ограду И хохочет до упаду, А тарелка вместе с ложкой Побежали за морошкой. Перевод Г. Варденги [ПМГ]	Хэй, Тильда- Матильда-дидл- дуу. Кошка на скрипке играла «мууу-му». Корова прыгнула через Луну. Собака, от смеха держась за бока, Сказала корове: «Пока!» А ложка с тарелкой вдогонку Чуть не столкнули в море солонку. Перевод Н. Шерешевской [Зиман, 8]

31	The crooked sixpence	<p>There was a crooked man, and he went a crooked mile, He found a crooked sixpence beside a crooked stile; He bought a crooked cat, which caught a crooked mouse, And they all lived together in a little crooked house. [MGR, 126]</p>	<p>Жил-был человек кривой на мосту. Прошел он однажды кривую версту. И вдруг на пути меж камней мостовой Нашел потускневший полтинник кривой. Купил за полтинник кривую он кошку, А кошка кривую нашла ему мышку. И так они жили втроем понемножку, Покуда не рухнул кривой их домишко. Перевод С.Я. Маршака [MGR, 263]</p>	<p>Скрюченная песня Жил на свете человек, Скрюченные ножки, И гулял он целый век По скрюченной дорожке. А за скрюченной рекой В скрюченном домишке Жили летом и зимой Скрюченные мышки. И стояли у ворот Скрюченные ёлки, Там гуляли без забот Скрюченные волки. И была у них одна Скрюченная кошка, И мяукала она, Сидя у окошка. А за скрюченным мостом Скрюченная баба По болоту босиком Прыгала, как жаба. И была в руке у ней Скрюченная палка, И летела вслед за ней Скрюченная галка. Перевод К.И. Чуковского [MGR, 345]</p>	<p>Как-то тип один кривой отшагал кривые мили И нашел кривых шесть пенсов, где кривы тропинки были, Он купил кривую кошку, чтоб поймать кривую мышку, И они живут все вместе в кривоватеньком домишке. Перевод Ю. Сабанцева [MGR, 345]</p>		
----	----------------------	--	---	---	--	--	--

32	The foolish boy	<p>My father he died, but I can't tell you how, He left me six horses to follow the plough. I sold my six horses and bought me a cow, I'd fain have a fortune, but didn't know how. I sold my cow and bought me a calf, I'd fain have a fortune, but I lost a half. I sold my calf and bought me a cat, The pretty thing by my chimney sat. I sold my cat and I bought me a mouse; He fired his tale and he burnt down my house. I have nothing to buy and I've nothing to sell And how I shall live, I'm sure I can't tell. [MGR, 86]</p>	<p>Джонни-Бедняк Отец мой в наследство оставил мне Шестёрку прекрасных гнедых коней. Да только было неясно мне, Как приспособить их к бороне. Что за простак Джонни-Бедняк, Всё и всегда У него не так! Шестёрку коней я сменял на корову, Чем укрепил хозяйства основу. Да только корова старушкой была - Ни капельки мне молока не дала. Что за простак Джонни-Бедняк, Всё и всегда У него не так! Корову свою я сменял на бычка, На толстого рыжего здоровячка. Да только как начал бодаться бычок - Нигде от него я укрыться не мог.</p>	<p>Дурень Мой покойный отец был из бедных людей, Он оставил мне плуг и шесть лошадей. Лошадей я продал и корову купил, Я бы рад стать богатым, но как - позабыл. Ну, продал я корову, теленка купил, Капитала не нажил, половину спустил. Продаю я теленка, покупаю кота - Для уютности в доме купил, неспроста. Ну, продал я кота и мышонка купил; Он поджег себе хвост и весь дом мне спалил. И теперь дома нет - ни купить, ни продать, И как дальше мне жить, не могу я сказать. Перевод Г. Варденги [ПМГ]</p>	<p>Наследство Папаша мне в наследство лошадку отказал, Но как пахать и запрягать, он мне не показал. И где найти сидельце? Пурлум-тити! Фурлум-тити! Хорошенькое дельце — Сидельца не найти! Лошадку на коровку на рынке я сменял, Но как доить коровку, не ведал и не знал. И где найти сидельце? Пурлум-тити! Фурлум-тити! Хорошенькое дельце - Сидельца не найти! Пришлось продать коровку, теленочка купить, Теленок бедный:</p>		
----	-----------------	--	--	--	--	--	--

		<p>Что за простак Джонни-Бедняк, Всё и всегда У него не так! Бычка своего я сменял на кота. Ах, что был за кот у меня – красота! Да только любил он сидеть у огня, Совсем не желая глядеть на меня. Что за простак Джонни-Бедняк, Всё и всегда У него не так! Кота своего я сменял на мышку, На славную серую мышку-малышку. Да только и тут приключилась беда - Сбежала она от меня навсегда. Что за простак Джонни-Бедняк, Всё и всегда У него не так! Перевод В. Лунина [Лунин, 293]</p>		<p>«му» да «му», а чем его кормить? И где найти сидельце? Пурлум-тити! Фурлум-тити! Хорошенькое дельце - Сидельца не найти! Теленка я на кошку в конце концов сменял, Но как нам с ней ловить мышей, не ведал и не знал. И где найти сидельце? Пурлум-тити! Фурлум-тити! Хорошенькое дельце - Сидельца не найти! Тогда продал я кошку и мышь купил со зла, Но подпалила мышка хвост и домик мой сожгла. И где найти сидельце?</p>	
--	--	---	--	---	--

					<p>Пурлум-тити! Фурлум-тити! Хорошенькое дельце - Сидельца не найти! Перевод Г. Кружкова [Единорог, 149- 150]</p>		
33	Th e har t	<p>The hart he loves the high wood, The hare she loves the hill; The Knight he loves his bright sword, The Lady--loves her will. [TRMG]</p>	<p>Любит олень родную чащу, Кролик – лесистый кряж. Рыцарь любит свой меч блестящий, А знатная дама – блажь. Перевод В. Лунина [Лунин, 348]</p>	<p>Оленю мил глубокий лог, Утке мила запруда. Рыцарю мил его звонкий рог, Даме - её причуда. Перевод О. Седаковой [MGR, 282]</p>	<p>Оленю мил просторный лес, В чашобу тянет рысь; Солдату мил доспехов блеск, А дамочке - каприз. Перевод Г. Варденги [ПМГ]</p>		

34	The little bird	<p>Once I saw a little bird Come hop, hop, hop; So I cried, "Little bird, Will you stop, stop, stop?" And was going to the window To say, "How do you do?" But he shook his little tail, And far away he flew. [TRMG]</p>	<p>Воробей Повстречал я воробья: Скок-поскок, скок-поскок! Закричал я воробью: «Стой-постой. стой-постой!» Но пустился воробей Наутек, наутек – Посмеялся воробей Надо мной, надо мной! Перевод М. Бородицкой [MGR, 227]</p>	<p>Однажды Однажды в окно к нам птичка Влетела и прыг, прыг, прыг; Я крикнул: «Пожалуйста, птичка, Постой хоть на миг, миг, миг!» И к ней - пригласить ее в гости, Сказать, как я ей рад, А она взмахнула хвостиком И улетела в сад. Перевод Г. Варденги [ПМГ]</p>			
35	The man in the wilderness	<p>Asked me How many strawberries Grew in the sea. I answered him As I thought good, As many as red herrings Grew in the wood. [TRMG]</p>	<p>Вопрос и ответ Спросил меня голос В пустыне дикой: - Много ли в море Растет земляники? - Столько же, сколько Селедок соленых Растет на березах И елках зеленых. Перевод С. Маршака [MGR, 334]</p>	<p>Человек в пустыне дикой Задал мне вопрос на днях: «Много ли растет клубники В океанах и морях?» Был вопрос его нелегок. Я ему ответил так: «Ну не меньше, чем селедок На деревьях и кустах». Перевод Г. Варденги [ПМГ]</p>	<p>Спросил меня старец в пустыне великой: -Богаты ли нынче моря земляникой? И я отвечал ему с чистой душой: -Клянусь, не богаче, чем рожи треской. Перевод О. Седаковой [MGR, 335]</p>	<p>Спросили меня В Амазонии дикой: – Много ли в море Растет земляники? И я отвечал, Не смутившись нимало: – Растет, но не больше, Чем в роце кораллов. Перевод И.</p>	

						Родина [Риф. МГ]	
36	Th e mo use an d the clo ck	Hickory, dickory, dock! The mouse ran up the clock; The clock struck one, And down he run, Hickory, dickory, dock! [TRMG]	Мыши Вышли мыши как-то раз Поглядеть, который час. Раз-два-три-четыре. Мыши дернули за гири. Вдруг раздался страшный звон - Убежали мышки вон. Перевод С. Маршака [Маршак, 36]	Хикори, дикори, док. Мышь на будильник скок! Будильник – бом – бом! Мышка бегом! Хикори, дикори, док Перевод В. Левина [MGR, 355]	Эники-беники- тишь, На маятник прыгнула мышь. Часы как чихнули, Так мышку и сдули. Эники-беники- тишь. Перевод Г. Варденги [ПМГ]		
37	Th e pip er an d his co w	There was a piper had a cow, And he had naught to give her; He pulled out his pipes and played her a tune, And bade the cow consider. The cow considered very well, And gave the piper a penny, And bade him play the other tune, "Corn rigs are bonny." [TRMG]	Купил корову музыкант, Но прокормить не мог; Когда она хотела есть, Он брался за смычок. Корова слушала его И говорила: "Ах! Как это чудно! А теперь - Сыграй об отрубях". Перевод Г. Кружкова [Единорог, 156]	Коровушка, послушай! Когда-то встарь жил-был дударь, Любитель молочка. Корову он себе купил, А сена - ни клочка. Привел ее и весело На дудочке пастушьей Наигрывает песенку: «Коровушка, послушай!» Коровушка под песенку Головушкой качала. Коровушка под песенку Задумчиво молчала. А вечером хозяину Сказала: «Не пойм-му, На что мне эта м-музыка - Ни сердцу, ни ум-му.	Держал корову музыкант, Но корма не давал, Зато четыре раза в день На дудке ей играл. Корова слушала его, Потом, наморщив нос, Просила: «А теперь сыграй “В полях шумит овес”». Перевод И. Родина [Ст. и		

				Сыграй ты мне, пожалуйста, На дудочке пастушей Потише и пожалостней: „Коровушка, покушай“». Перевод Г. Варденги [ПМГ]	пес., 23]		
38	Th e tail ors an d the sna il	Four and Twenty tailors Went to kill a snail; The best man among them Durst not touch her tail; She put out her horns Like a little Kyloe cow. Run, tailors, run, or She'll kill you all e'en now. [TRMG]	Однажды двадцать пять портных Вступили в бой с улиткой. В руках у каждого из них Была иголка с ниткой! Но еле ноги унесли, Спасаясь от врага, Едва завидели вдали Улиткины рога. Перевод С. Я. Маршака [MGR, 266]	Наши-то портные Храбрые какие: «Не боимся мы зверей, Ни волков, ни медведей!» А как вышли за калитку Да увидели улитку — Испугались, Разбежались! Вот они какие, Храбрые портные! Перевод К. Чуковского [MGR, 346]	Две дюжины портняжек улитку шли поймать, И был один бесстрашен за хвостик её взять. Тут вылезли большие рога, как у коровы. И храбрые портные сбежали от улова. Перевод неизвестного автора [Сказ. Англ.]		
39	The re was a ma n, and his na	There was a man, and his name was Dob, And he had a wife, and her name was Mob, And he had a dog, and he called it Cob, And she had a cat,	Дружная семейка Жил некто на свете, по имени Доб, С почтенной супругой, по имени Моб. Держал он собаку, по прозвищу Боб, И кошку, по прозвищу Читерабоб.	Жил человечек по имени Доб, Жил он с женою по имени Моб, С ними и пес по прозванию Коб, С ними и маленький кот Читтабоб. Коб! кричит Доб.			

me was Do b...	<p>called Chitterabob. Cob, says Dob, Chitterabob, says Mob. Cob was Dob's dog, Chitterabob Mob's cat. [MGR, 165]</p>	<p>Однажды сварила баранину Моб. Садится обедать супруг ее Доб. И ждут своей доли собака и Боб И кошка, по прозвищу читерабоб. Едва только справился с косточкой Боб, Он косточку отнял у Читерабоб. За кошку вступилась почтенная Моб, За Боба-хозяин, по имени Доб. Уходит, с женою поссорившись, Доб, И горько рыдает почтенная Моб. Но мирно играют на солнышке Боб И кошка, по прозвищу читерабоб. Перевод С. Маршака [MGR, 353]</p>	<p>Читтабоб! кричит Моб: Коб-Добов пес, Читтабоб-Мобин кот. Перевод О. Седаковой [MGR, 305]</p>			
----------------	---	---	---	--	--	--

40	The re was an old cro w...	There was an old crow Sat upon a clod; There's an end of my song, That's odd! [MGR, 100]	Летела ворона, Присела на пень. Эх, спел бы я дальше, Да что-то мне лень. Перевод Г. Кружкова [Единорог, 166]	Короткая песенка Старая ворона Села на пенек. Вот и песенке конец, А вам и невдомек. Перевод Г. Варденги [ПМГ]	Ворона! Ворона! Смотри, лоботряс! На этом кончаю Свой длинный рассказ Муха села на причал. Все. Что надо промычал Перевод А. Козлова [Одн. Фр.]		
41	The re was an old ma n of Tob ago	There was an old man of Tobago, Who lived on rice, gruel and sago; Till, much to his bliss, His physician said this To a leg, sir, of mutton you may go. [MGR, 112]	Старик из Тобаго, бедняжка, Питался лишь жидкою кашкой. Но бросился вскачь, Когда ему врач Сказал: «Возьми ножку барашка» Перевод Л. Зимана [Зиман, 12-13]	Столько лет старичок из Тобаго Жил на рисе, овсянке и саго, Что, когда в рацион Врач включил и бекон, Просветлел от восторга бедняга. Перевод Г. Варденги [ПМГ]	Один старичок из Тобаго Ел только овсянку и саго. К врачу он попал, А тот закричал: «Баранину ешь, доходяга!» Перевод И. Родина [Ст. и пес., 57]		

42	The re was an old wo ma n	There was an old woman who lived in a shoe. She had so many children she didn't know what to do. She gave them some broth without any bread. She whipped them all soundly and put them to bed. [MGR, 107]	Сказка про старушку Жила-была бабушка В старом башмаке, У ней было деточек - Что воды в реке. Она суп для них варила, Ложкой по лбу колотила. Чтоб не смели баловать, Отправляла рано спать. Перевод С.Я. Маршака [MGR, 244]	Жила- была старушка В дырявом башмаке, У ней детишек было Что зерен в колоске. Она им всем давала Похлебки похлебать И, звонко перешлепав, Укладывала спать. Перевод Г. Кружкова [Единорог, 155]	Жила-была старушка В дырявом башмаке, И было у ней деток Что дырок в дуршлагае; Она им щи без хлеба Давала похлебать И, от души отшлепав, Укладывала спать. Перевод Г. Варденги [ПМГ]	Жила-была старушка В дырявом башмаке. Детишек у ней было, Что дырочек в носке. Она детей учила Читать, считать, писать, Потом порола розгой - И отправляла спать. Перевод И. Родина [Ст. и пес., 67]	Жила с детьми старушка В забытом башмаке, Детей кормила хлебом И мыла их в реке. А было у старушки Одиннадцать ребят. Измучилась бедняжка: Все время есть хотят. Перевод А. Раффа [Рафф]
43	Thr ee chil dre n on the ice	Three children sliding on the ice Upon a summer's day, As it fell out, they all fell in, The rest they ran away. Oh, had these children been at school, Or sliding on dry ground, Ten thousand pounds	Дети на льду Ребята летом на пруду Кружились весело на льду, Надев коньки стальные. Но скоро пять из четверых Лёд проломили - и бултых! Вернулись остальные. Зачем позволили на льду Кружиться им в июле? Катаясь посуху в саду, Они б не утонули.	В июльскую пору трое мальчишек По льду скользить принялись. Но лёд растаял, и утонули Все, кроме тех, что спаслись. Когда бы они по земле скользили Вблизи от родного порога, Могу поспорить на тысячу фунтов, Утопших было б немного. Родители - все, что детей			

		to one penny They had not then been drowned. Ye parents who have children dear, And ye, too, who have none, If you would keep them safe abroad Pray keep them safe at home. [TRMG]	Те, у кого ребята есть И у кого их нет, Пускай, услышав эту весть, Запомни мой совет: До срока в строгости ребят Держать необходимо. Пусть по домам они сидят - И будут невредимы! Перевод С. Маршака [MGR, 257]	имеют, И все, у кого их нет. Во время прогулки держите их дома, Чтоб уберечь от бед! Перевод В. Лунина [MGR, 343]			
44	To Bab ylon	How many miles is it to Babylon?-- Threescore miles and ten. Can I get there by candle-light?-- Yes, and back again. If your heels are nimble and light, You may get there by candle-light. [TRMG]	- Близок ли путь до Вавилона? - Эдак, миль пятьдесят. - Так я попасть туда к ночи успею? - Еще и вернетесь назад! Перевод В. Лунина [Лунин, 270]	Сколько миль до Вавилона? Дважды пять и шестьдесят. А можно дойти при одной свече? О да, и вернуться назад: Если ноги легки, да шагать побойчей, И туда и обратно дойдешь при свече. Перевод О. Седаковой [MGR, 188]	- Сколько миль до Вавилона? - Сорок и еще чуть-чуть. - Хватит ли одной свечи мне? - Даже на обратный путь. Для такого моциона Башмаков не промочи, А светить до Вавилона Хватит и одной свечи. Перевод Г. Варденги [ПМГ]		

45	Tom, Tom, the piper's son	Tom, Tom, the piper's son, Stole a pig, and away he run, The pig was eat, And Tom was beat, And Tom ran crying down the street. [TRMG]	Том, Том, сын трубача, Украл свинью и дал стрекача. Украл он свинью и за это побит. И вот он в слезах по дороге бежит. Перевод С. Маршака [MGR, 218]	Том, Том, портняжкин сынок, Украл поросенка - и наутек. А после был выпорот за поросю И брел по дороге, всю голосю. Перевод Г. Варденги [ПМГ]			
46	Tw eedl edu m and Tw eedl ede e...	Tweedledum and Tweedledee Agreed to have a battle; For Tweedledum said Tweedledee Had spoiled his nice new rattle. Just then flew down a monstrous crow, As black as a tar- barrel; Which frightened both the heroes so, They quite forgot their quarrel. [MGR, 115]	Шли Твидлдум И Твидлди Войною друг на дружку. У Твидлдума Твидлди Испортил погремушку. Но вдруг раздался страшный шум, Ужасный крик ворон, И Твидлди И Твидлдум Вдвоём удрали вон! Перевод С. Маршака [MGR, 251]	Раз Труляля и Траляля Решили вздуть друг дружку, Из-за того, что Траляля Испортил погремушку, - Хорошую и новую испортил погремушку. Но ворон, черный, будто ночь. На них слетел во мраке. Герои убежали прочь, Совсем забыв о драке. - Тра-ля-ля-ля, тру-ля-ля-ля, совсем забыв о драке. Перевод Д. Орловской [MGR, 341]	Раз Твидлдум и Твидлди Решили вздуть друг дружку: У Твидлдума Твидлди Испортил погремушку. Но вдруг ворона пронеслась, Большая, как корова, - Враги пустились наутек, Не проронив ни слова. Перевод И. Родина [Ст. и пес., 103]		

47	Two legs sat upon three legs With one leg in his lap; In comes four legs And runs away with one leg; Up jumps two legs, Catches up three legs, Throws it after four legs, And makes him bring back one leg. [MGR, 154]	Две ноги на трех ногах, А четвертая в зубах. Вдруг четыре прибежали И с одною убежали. Подскочили две ноги, Ухватили три ноги, Закричали на весь дом - Да тремя по четырем! Но четыре завизжали И с одною убежали. Перевод К. Чуковского [MGR, 293]	На трех ногах сидели две. Одна лежала на траве. Местечко все себе нашли. Но вдруг четыре подошли, Схватили в миг одну из ног И с ней пустились наутек. Вскочили разом две ноги. Схватили разом три ноги, И побежали по полям Вдогонку четырем ногам, Чтоб их догнать, чтоб их унять И чтоб одну у них отнять. Перевод А. Шмутьяна [Загадки в стихах]			
48	Wee Willie Winkie runs through the town, Upstairs and downstairs, in his nightgown; Rapping at the window, crying through the lock, «Are the children in their beds? Now it's eight o'clock.» [MGR, 130]	Вилли Винки Поглядите, на картинке - Славный мальчик Вилли Винки. Носит Вилли колпачки И ночные башмачки. Чуть стемнеет, мчится Вилли - Всех ли деток уложили? Смотрит Вилли Винки - все ли Малыши уже в постели? Тихо шепчет за окном: - Спи, малыш, спокойным сном; Погуляли - и в кровать!	Крошка Вилли Винки Ходит и глядит: Кто не снял ботинки, Кто ещё не спит? Стукнет вдруг в окошко Или дунет в щель, – Вилли Винки крошка Лечь велит в постель. Перевод И. Токмаковой [Токмакова, 13]	Крошка Вилли Винки По городу бежит, Дома, где есть детишки, Обойти спешит. Он стучит в окошко, Кричит в дверную щель: - Часы пробили восемь, Ребята, марш в постель! Перевод Г. Варденги [MGR,	Крошка Вилли Винки кружится над нами В шерстяных носочках и большой пижаме. Он в окно стучится и в трубе гудит: «Кто еще смеется, кто еще не спит?» Перевод И. Родина [Ст. и пес., 105]	Мальчик Вилли Винки ходит по дворам В беленькой простынке с ночи до утра. То заглянет в окна, то в дверную щель: Все ли детки дома, все легли в постель? Перевод А. Раффа [Рафф]

			Время - девять, надо спать! Перевод А. Маршака [Маршак, 126]		267]		
49	When I was a little boy I lived by myself, And all the bread and cheese I got I put upon a shelf; The rats and the mice, they made such a strife, I was forced to go to London to buy me a wife. The streets were so broad and the lanes were so narrow, I was forced to bring my wife home in a wheelbarrow; The wheelbarrow broke and my wife had a fall, And down came the wheelbarrow, wife and all. [MGR, 64]	Жена в тачке Покуда не был я женат, Я был так одинок И прятал сыр и ветчину На полке в уголок. Но так как мыши грызли сыр И ели ветчину, Поехать в Лондон я решил И взять себе жену. Широких улиц там не счесть, А в переулках тесно. Не мог проехать я с женой В карете многоместной. Жену я в тачку погрузил И сам её повёз, Но скоро тачка и жена Свалились под откос. Перевод С. Маршака [MGR, 320]	В Лондон за женой Когда я был холостяком, Я жил на чердаке; А хлеб, и сыр, и молоко Я прятал в сундуке. Но сколько ж крысам и мышам Глумиться надо мной! И в Лондон мне пойти пришлось Обзавестись женой. А там грязь, теснота И ямы на пути; Я должен был жену домой На тачке повезти. И тут наехал я на столб, Упал и лоб рассек, И опрокинулась жена И тачка, в общем - все. Перевод Г. Варденги [ПМГ]	Я жил, не тужил, не ведая горя, Сытый и пьяный до аналая. Мышей не ловил, да сдуру решил, Найти себе в Лондоне милую Джилл. Улочек темных там до черта, Села чертовка мне крепко на шею, И вся моя жизнь колесом завертелась, Что с чертовой бабой пикнуть не смею. Перевод неизвестного автора [Сказ. Англ.]			

50	Yan kee Do odl e cam e to tow n...	Yankee Doodle went to town, Riding on a pony, Stuck a feather in his hat, And called it macaroni. [MGR, 117]	Янки Дудль к нам верхом Приезжал на пони. Шляпу круглую с пером Звал он макарони. Перевод С. Маршака [Маршак, 95]	Янки Дудль явился в город На лошадке небольшой. Он перо приделал к шляпе И назвал его лапшой. Перевод О. Седаковой [MGR, 342]			
----	--	---	--	---	--	--	--